

*60-летию Победы
в Великой Отечественной войне посвящается*

ИЗ ОХТИНСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Выпуск шестой

ДОМ ТВОРЧЕСТВА ЮНЫХ «НА ЛЕНСКОЙ»
ЛАБОРАТОРИЯ КРАЕВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

*60-летию Победы
в Великой Отечественной войне посвящается*

ИЗ ОХТИНСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Выпуск шестой

Судьба ветеранов Великой Отечественной войны
в исследовательских работах юных краеведов

Санкт-Петербург
2005

74.200.585.4

ИЗ2

*Сборник вышел в свет благодаря финансовой поддержке Отдела
образования Администрации Красногвардейского района
Санкт-Петербурга*

Составитель Е. М. Мухина

Научный редактор Д. Ю. Шерих

ИЗ2 Из охтинской летописи. Выпуск шестой. — СПб., издательство
«Петербург — XXI век», 2005.

ISBN 5-88485-174-X

74.200.585.4

МОЯ СЕМЬЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война принесла в наш род, в нашу семью много бед, боли, мук, страданий, горечи расставания с любимыми людьми. Но каждый совершил какой-то подвиг во имя Родина. Пусть даже маленький, но подвиг.

Жила в городе Ленинграде семья Алексеевых. Отец — Николай, мать — Татьяна и их маленькая дочка — Риммочка. У них было много родственников, например, Анна — сестра Татьяны, ее дочери — Прасковья, Мария и трехмесячная Тоня. Вся семья жила в центре Ленинграда, на проспекте Майорова, только в разных домах. Девочки учились, играли в Юсуповском саду, гуляли по улицам родного города. Николай Алексеев работал на военном заводе, а Татьяна — в пекарне.

И тут началась война. Первые три месяца Алексеевы жили в Ленинграде, но с началом блокады отца отправили на фронт, а мать с дочерью — в деревню Пикалево, к Анне Андреевне. В Ленинграде из всей семьи осталась только старшая дочь Анны, Прасковья. Пятнадцатилетняя девушка рыла окопы на подступах к городу, работала на торфоразработках. Всю войну она провела в голодном, умирающем городе, утопая в грязи торфяных болот. Она совершила этот подвиг ради людей, мерзнувших в своих домах, ведь без торфа не заработает ни одна котельная.

Тем временем в деревне Пикалево, что под Тихвином, всюю шла работа в пекарне, где одной из лучших работниц была Татьяна Алексеева, старавшаяся для бойцов, защищавших ее родную страну. Голодная Татьяна никогда не брала себе хлеб, хотя очень хотелось. Обходилась положенным пайком. Она старалась выжить сама и сохранить жизнь таким же голодным, как и она, бойцам.

В 50 километрах от Пикалева велись ожесточенные бои за Ленинград, и каждый вечер двоюродные сестрички Римма и Маруся закрывали окна одеялами и досками, тушили свечи в доме, ждали, затаив дыхание, своей смерти. Можно сказать, что девочки тоже совершили маленький подвиг. Ведь во время войны ни одна бомба не упала на Пикалево, так как у врага не было никаких ориентиров — гасили свет в домах.

Осенью 1943 года Татьяне Алексеевой пришло письмо от мужа. Он, как и всегда, писал о любви к ней и к своей Риммуле, которую не видел уже два года. А еще Николай обещал, что через несколько месяцев обязательно приедет в Пикалево. Но судьба распорядилась иначе... В феврале 1944 года Татьяне пришло извещение о смерти мужа...

Николай Алексеев был храбрым, честным и доблестным бойцом. Он бился за родной город до конца, до победного конца. Где он погиб и при каких обстоятельствах, так и осталось тайной. Известно только, что это произошло в Ленинградской области...

Вся история, описанная мною выше, — абсолютная правда. Риммочка Алексеева — моя бабушка. Именно она рассказала мне о войне, о тех страшных событиях, о множестве испорченных судеб и разрушенных семей. Наверное, поколение людей, переживших Великую Отечественную войну, никогда не забудет о тех ужасных днях, днях войны...

БЛОКАДА ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ

Важную роль в летописи Великой Отечественной войны занимает героическая блокада Ленинграда, 60-летие снятия которой мы отмечали в прошлом году. Ленинградцы мужественно боролись против смерти.

Силы давала надежда и вера в то, что любимый город никогда не будет стерт с лица земли, по нему никогда не пройдут фашистские войска. Трудно было, но беда была одна на всех, и она сблизила людей, ибо выжить можно было, только сплотившись всем вместе. Внося свой посильный вклад в Победу, наравне со взрослыми работали и дети.

Традициям верны

*Все дальше уходит блокада
В историю, бронзу, гранит.
Все глуше ее канонада
В сердцах ветеранов гремит.*

Ю. Воронов

Наша 180 школа была открыта в марте 1967 года, а в мае уже были организованы поздравления ветеранов и ставшие традиционными в нашей школе встречи с ними. В школе создан Музей истории 265-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона. Вместе с ветеранами мы посещаем места, где держали оборону его бойцы.

Наша школа шефствует над могилой командира 265-го ПАБа Константина Ивановича Рождественского.

Традиционно в январе и мае школа приглашает ветеранов на подготовленные специально для них концерты.

Созданный в прошлом году наш кадетский класс тоже активно включился в работу по сохранению традиций.

Мы присутствовали на открытии в январе прошлого года на Пискаревском мемориальном кладбище памятной мемориальной плиты-парты в память о детях и учителях, погибших в годы блокады.

Услышав о находке останков воинов, защищавших Пулковские высоты, наш класс перечислил деньги на их захоронение. Позже мы присутствовали на церемонии их погребения.

У нашего кадетского класса состоялась встреча с ветераном внутренних войск Яковом Матвеевичем Мосиным. В прошлом году Якову Матвеевичу исполнилось 90 лет, но этот человек произвел на нас очень сильное впечатление. Всю встречу

он провел стоя. В нем сочетаются скромность, доброжелательность и внутреннее достоинство.

Мы участвовали в открытии памятной доски в 133 школе нашего района. Она увековечивает память выпускника этой школы, гражданина Белоруссии, который погиб на подводной лодке «Курск».

Тема войны и человеческого подвига поднималась и в нашем музыкально-литературном выступлении, которое мы представляли гостям нашей школы и на юбилейном вечере в честь 60-летия ВИ ВВ МВД РФ.

В прошлом году мы изучали участие и роль внутренних войск в обороне Ленинграда. Чтобы наиболее интересные факты стали доступны всем, мы выпустили школьную стенгазету.

Окружив город кольцом, враг надеялся, что голод убьет в людях людей, разъединит их и толкнет на борьбу только за свою собственную жизнь. Но общая борьба, общие невзгоды и беды наоборот сблизили людей. Ленинградцы, как никогда, слились воедино. Они были едины в стремлении отстоять город. В изнуренных, измученных людях не угасала вдохновенная вера в победу. Они верили какой-то неистовой, неистребимой верой в то, что город, так же как и вся страна, выстоит и победит. Невероятную силу жизни нельзя было сокрушить ни бомбами, ни снарядами, ни голодом.

Встали к станкам и работали наравне со взрослыми и наши сверстники. Учащиеся ремесленных училищ выполняли все работы по изготовлению снарядов для фронта, все они были мужественными, стойкими борцами за Победу.

Поэт Михаил Дудин в стихотворении «Вдогонку уплывающей по Неве льдине» говорит о мальчике-ремесленнике, который, очевидно, погиб при бомбежке на Ладого, был впаян в лед и плыл в своей «хрустальной колыбели», как «тихий стон сквозь материнский сон», в льдине, как распятый на кресте.

Все эти беды — голод, холод, смерть — не ожесточили сердца, а научили стойкости, вере в добро. Эти люди и поныне отличаются душевной добротой, щедростью и выносливостью. Их, свидетелей той войны, становится все меньше и меньше. Время делает свое дело. Большинство жителей нашего города сегодня знает об ужасах войны, блокады только по учебникам истории, книгам и кинофильмам. Поэтому воспоминания детей осажденного города тоже должны стать одной из страниц истории битвы за Ленинград.

«Память моя блокадная»

*Память моя блокадная,
Честная, не плакатная,
Не подведи меня,
Не потеряй ни дня.*

А. Молчанов

По нашему приглашению в январе прошлого года посетил нашу школу и другой удивительный человек Игорь Георгиевич Кватернюк, свидетель блокады, который

основал в 1995 году в г. Никополь Общество жителей блокадного Ленинграда.

Игорь Георгиевич — председатель никопольского общества «Жители блокадного Ленинграда». За плодотворную организационную работу за сохранение памяти о подвиге ленинградцев в годы блокады ему присуждено звание Почетного вице-президента Приднепровской региональной ассоциации блокадного города-героя Ленинграда.

Войну он встретил 14-летним подростком. Он проживал вместе с семьей из семи человек в Выборгском районе, по ул. Зеленая, дом 20, кв. 4.

Он рассказывал нам, что летом 1941 года он закончил 6 класс и очень хотел продолжать обучение, было желание много знать, служить Родине умом и сердцем. Но начавшаяся война перечеркнула все его мечты и желания.

Его отцу отказали в отправке на фронт, заявив: «Будете тянуть за троих». Так он и продолжал работать на заводе, находясь на казарменном положении, там и спал, пока совсем не ослаб от голода.

Вскоре была объявлена мобилизация всего населения на строительство оборонительных сооружений для защиты города от фашистов. Его семья тоже ездила на рытье противотанковых рвов, где работали с утра до вечера. У Игоря, как и у всех, ныли от усталости ноги, спина, руки, на которых появились мозоли. Но одна мысль была в голове: «Если ров сделаем, немецкие танки не пройдут, город будет в безопасности», — вспоминал Игорь Георгиевич.

Он не понаслышке знает, как это было еще и опасно. В конце августа 1941 года их дружина работала на укреплении противотанкового рва. Под конец дня вдруг из-за леса вылетели немецкие самолеты и начали расстреливать из пулеметов и сбрасывать бомбы на работающих людей. От разорвавшейся неподалеку бомбы его ранило осколками в правую руку, ногу и правую сторону живота. Нога сильно болела, так как удар пришелся в кость, идти он уже не мог.

Помогли выбраться из глубокого рва работавшие рядом люди, отнесли в медпункт, где, сделав перевязку, отправили в передвижной госпиталь, в котором из его тела удалили осколки, но в полость живота попала грязь или инфекция, вследствие чего началось нагноение и лечение продолжалось долго.

С 8 сентября город оказался в военной блокаде. Группа диверсантов подожгла Бадаевские склады, где хранились продукты питания для населения Ленинграда. Сахар, крупа, мука — все было превращено в уголь с землей, непригодный для питания человека. Игорь с братом ездили туда и привозили домой сладкую землю, которую разводили водой, и пили эту горелую коричневую болтушку. Потом немцы разбомбили фабрику Лондрина, и они стали оттуда привозить обгорелый сахар.

Как и многие другие, они с братом ходили на колхозные поля и собирали оставшиеся под снегом клубни картофеля, зеленые листья капусты и кочерыжки. Бабушка привязывала братьям наволочки вокруг шеи, и они собирали семена липы. Бабушка их сушила, превращала в муку, а затем всей семье пекла лепешки. «Это было такое вкусное изделие, что казалось — лучшего уже ничего и быть не может», — рассказывал Игорь Георгиевич.

Помнит он и немецкие листовки военной поры. Сколько в них подлости, жестокости, лицемерия и незнания духа нашего народа. Они писали ленинградцам: «доедайте бобы и ложитесь в гробы», «шестого будем бомбить, а седьмого хоронить», «нынче Сталин

добрый стал, город Киев нам отдал. Чечевигу всю съедите, Ленинград нам отдадите», «все равно вы все умрете от голода, мы вас заморим, пощады не дадим»...

Самым дорогим подарком, полученным в дни блокады, Игорь Георгиевич считает кусок мяса, отрезанный от ноги убитой при обстреле лошади в части, куда ребята ходили оказывать посильную помощь (рубить дрова, косить траву).

Связь поколений

В своих воспоминаниях Игорь Георгиевич говорил о том, что при эвакуации все документы их семьи вместе с продовольственными карточками были украдены.

Занимаясь этой работой, мы попробовали разыскать могилу отца Игоря Георгиевича, основываясь на скудных фактах его воспоминаний: Богословское кладбище, около часовни. На Богословском кладбище нам любезно объяснили, что старая часовня была разобрана до 1941 года, а новая открыта только 4 года назад. Посоветовали обратиться в Центральный архив захоронений в Санкт-Петербурге. Там нас заверили, что данные за 1942 год у них есть, но они работают только по свидетельствам о смерти, выданным в районных загсах. В Выборгском загсе нас заверили, что очень уважают людей, занимающихся подобной работой, но такие документы и конфиденциальные сведения они выдают только по запросам организаций, определенных законом, и посоветовали получить от нашего ветерана официальный запрос, а они тогда через МИД вышлют ему на Украину официальный ответ.

Мы узнали в Интернете координаты Международной ассоциации блокадников города-героя Ленинграда, расположенной на Невском проспекте, д. 104, но услышали в телефоне только голос автоответчика, говорившего нам что-то по-английски в трубку, второй номер телефона не отвечал.

Мы связались непосредственно с Игорем Георгиевичем на Украине, но, к сожалению, он не смог дать нам дополнительную информацию, которая могла бы нам помочь найти могилу его отца. Он только сообщил, что в прошлом году в Ассоциации блокадников ему выдали бумагу, подтверждающую, что его отец жил, работал и умер в Ленинграде, что похоронен он на Богословском кладбище и внесен в Электронную книгу памяти. Игорь Георгиевич обещал прислать нам один экземпляр этого уведомления. Сам он в силу двух факторов — возраста и зимнего времени, на которое приходился его приезд, не предпринял попытку найти могилу отца. Да и время визита было ограничено. Он очень заинтересовался нашими поисками и заверил, что поможет, чем только сможет.

Но мы не сдавались и продолжали поиски. После повторного обращения в Центральный архив захоронения по Санкт-Петербургу нам дали телефон Красной книги памяти, которую через Интернет нам найти не удалось. Она находится на Пискаревском мемориальном кладбище. Его сотрудница, внимательно выслушав нас, выдала нам открытку-справку, и у нас появился первый результат наших поисков.

Мы приехали с этой справкой в Архив захоронений, который располагается на 1-й Советской ул., д. 8. Без официального свидетельства о смерти нам не могли выдать официальной справки о захоронении, но пойдя навстречу, выдали для ознакомления

журнал захоронений. И вот перед нами журнал захоронений Богословского кладбища за 1942 год. Записи сортируются по начальным буквам фамилий усопших, и буква «К» расположена в журнале № 2. Самая первая запись на букву «К» на 36-й странице оказалась той, которую мы искали. Она гласила: *дата захоронения — 02.01.42, Кватернюк Георгий Яковлевич, 42 года, место прописки — ул. Зеленая, д. 20, кв. 4, умер 27.12.41, свидетельство о смерти — выдано Выборгским ЗАГС за номером 818/11797, захоронивал — Кватернюк И., диагноз — авитаминоз, место захоронения — не указано.*

Предмета наших поисков, точного места захоронения найти не представляется возможным без самого Игоря Георгиевича. Его память — это единственный достоверный и доступный источник информации. Игорь Георгиевич обещал нам присхать в Санкт-Петербург весной этого года. Поэтому точное место захоронения мы попытаемся отыскать вместе с ним в мае 2005 года.

ЛИДИЯ АЛЕКСЕЕВНА МИХАЙЛОВА

*...Чтоб снова
На земной планете
Не повторилось той зимы,
Нам нужно,
Чтобы наши дети
Об этом помнили,
Как мы!*

Ю. Воронов

В дни войны в городе, как и во всей стране, не стало грани между фронтом и тылом. Каждый человек нашел свое место в борьбе за Ленинград, самоотверженно выполняя свой долг перед Родиной.

Население города — в основном женщины, старики и подростки — не покладая рук трудились, всемерно помогая фронту. Вокруг города возводились многочисленные оборонительные рубежи. Осуществлялась сложная техническая маскировка. Выдающиеся монументы бережно укрывались от повреждений вражескими бомбами и снарядами.

Лида Михайлова работала в свою смену, а в свободное время отправлялась на оборонные работы. Старики и дети рыли окопы под Ораниенбаумом, и Лида была среди них. Все время работали, работали, и она не помнит, чтобы кто-то болел простудой, все были уставшие, обессиленные, но здоровые.

Лиде неоднократно предлагали эвакуироваться с заводом в Казань. Она отказывалась, не могла уехать, покинуть свою «малую родину».

В конце марта 1942 года она была призвана в МПВО, затем в действующую армию.

В декабре 1942 года Лида получила похоронку на своего 20-летнего брата Петра. Он погиб 4 декабря 1942 года, отдав свою жизнь за Родину. Светлая ему память и низкий поклон.

Во время блокады в городе умерло от голода много близких людей и родственников. Помочь всем было невозможно, выживали сильнейшие.

Лида закончила полковую школу в звании младшего сержанта и стала командиром отделения первого боевого взвода саперной роты. За время службы она ремонтировала дороги и со своим взводом дошла до города Сланцы. Много работы было в разрушенном городе. Взвод маскировал здания нашего города. После бомбежек ездили на разбор завалов. Восстанавливали железные дороги в Ленинградской области. Участвовали в разминировании территорий Красного Села и Красносельского района.

Лидия Алексеевна Михайлова вспоминает: «Самым тяжелым днем войны для меня стал день, когда я узнала о смерти брата. Меня отпустили в увольнение. Я тогда жила у близких друзей, так как мою квартиру незаконно заняли посторонние люди. Когда я пришла “домой”, подруга показала мне “похоронку”. В течение долгого времени я не могла вспомнить, что тогда со мной произошло и как я смогла это пережить. И сейчас мысль о том, что “необстрелянный, неопытный” двадцатилетний юноша погиб в первых же боях Сталинградской битвы, не дает мне покоя...

Самый радостный день войны — это 9 мая 1945 года. О том, что война закончилась, мы узнали по радио.

На площади Калинина в этот день был организован митинг, и я стояла в карауле. Радость была великая. Тогда казалось, что вот теперь-то все у нас всех будет хорошо, а сложилось все по-разному. После снятия блокады мы приводили в порядок грязный, разрушенный город».

Демобилизовалась Лида 19 декабря 1945 года.

Лидия Алексеевна награждена медалями «За оборону Ленинграда» (16 июня 1943 г.), «За победу над Германией» и орденом Славы II степени.

В послевоенное время Лидия Алексеевна безупречно, творчески работала на предприятиях Выборгского района. Ее производственный стаж — 50 лет. Она закончила работать в 75 лет.

Последние 20 лет Лидия Алексеевна Михайлова живет с дочерью в Красногвардейском районе, на улице Ленской. В свои 88 лет она сохранила работоспособность, ясный ум, энергию, интеллигентность истинного петербуржца.

между партизанскими отрядами, с помощью которых удавалось трепать немцев с разных сторон. До сих пор мы находим в земле снаряды, пули, каски, даже авиабомбы, а поисковая бригада «Долина» находит останки и медальоны. Несколько раз к нам приезжали родственники тех, чьи могилы находятся на братском военном кладбище в лесу, только благодаря «Долине» их смогли отыскать. Приезжали и немцы. Они привозили гуманитарную помощь для местных жителей, эти жалкие подачки, которые пихают силой всем, но новгородцы помнят ужасы тех страшных лет и отказываются от такой помощи. Но каждый год 9 мая местные жители и мы, дачники-ленинградцы, ходим на военное кладбище, которое находится в лесу в двух километрах от жилья, чтобы отдать дань тем, кто не щадил своих жизней ради Победы, мы ухаживаем за могилами, приносим цветы. Рядом с нашим кладбищем есть немецкие захоронения, мы не плюем на эти могилы, но цветов не носим, а лишь следим, чтобы они были ухожены. Долг мы отдаем и тем, и другим, в конце концов, и среди немцев были хорошие солдаты, люди, которые выполняли лишь приказ командиров.

Рассказы моих близких о войне, о блокаде настолько проникли мне в душу, что начиная с пятого класса я всегда, каждый год, выступаю в школе в концертах, посвященных снятию блокады Ленинграда, это не может оставить никого равнодушным, ведь война затронула каждую семью в нашей стране.

Когда я зачитывала дома свою работу, чтобы услышать отзыв близких, то у бабушки и у мамы глаза наполнились слезами, а у меня самой забегали по коже мурашки. Каково же было им, пережившим страшное время войны? Мы никогда не забудем их подвиг, совершенный в осажденном Ленинграде или в любом другом месте, где проходили бои. Низкий им поклон!

МИХАИЛ ФОМИЧ ВАЛЕНЧУК

Михаил Фомич Валенчук живет в Санкт-Петербурге, на Большеохтинском проспекте.

Он родился в селе Столпов Житомирской области в 1916 году. Рос как все советские дети, учился в школе, играл с ребятами, мечтал о будущем.

В 1936 году Михаил Фомич был призван в армию на Дальний Восток. Первые отголоски войны прозвучали в 1938 году, когда японские самураи напали на границу Советского Союза в районе озера Хасан. В тот момент он служил во Владивостоке. Военные действия продолжались десять дней. В 1939 году Михаил Фомич демобилизовался из армии, приехал в Ленинград и поступил на службу в пожарную охрану МВД. 8 сентября 1941 года вокруг города замкнулось вражеское кольцо. Именно с этого дня началась блокада Ленинграда. Теперь связь с городом была возможна только по воздуху или по Ладожскому озеру. Пожарные части несли службу в усиленном режиме, за сутки случалось более десяти вызовов. Пожарные тушили пожары, спасали людей, оказывали помощь пострадавшим. По распоряжению руководства пожарной охраны все деревянные постройки города были покрашены известью, чтобы уменьшить вероятность возникновения пожара. Пожарные несли службу на чердаках города вместе с женщинами — бойцами МПВО. Они приносили на чердаки бочки с водой, металлическими щипцами длиной около двух метров собирали фугасы и выбрасывали их за пределы домов или тушили в бочках с водой. Когда немцы разбомбили Бадаевские продовольственные склады, положение с продуктами в городе стало катастрофическим. Были введены продовольственные карточки. Люди выстаивали многочасовые очереди, чтобы получить свою пайку хлеба (125 г на неработающего и 250 г на работающего человека). В пищу использовали даже столярный клей, из него варили студень. А когда пришла весна, то молодые листья деревьев использовались для приготовления скудного супа.

Водопровод в городе не работал. Зимой люди добывали воду из снега, летом ходили на Неву. Жители города умирали от голода прямо на улицах, лестничных площадках, одни в закрытых комнатах коммунальных квартир. Специальные бригады собирали трупы и занимались захоронением. Люди были измучены обстрелами, обессилены от голода, но не сломлены духом, они верили в то, что победа придет.

В это тяжелое время нес свою нелегкую службу в рядах пожарной охраны Михаил Фомич. Вместе с ним в городе находились его сестра с тремя маленькими детьми и брат с женой, сыном и маленькой дочкой. Когда в районе Ладоги прорвали блокаду и построили железную дорогу, Михаилу Фомичу удалось отправить в эвакуацию сестру с детьми. Сестра с детьми жила у Нарвских ворот. В день отъезда Михаил Фомич поехал с ними на Московский вокзал, но приехав туда, они не смогли сесть на поезд. Пришлось ехать на попутной грузовой машине на Финляндский

вокзал. Он едва успел посадить их в уже отправляющийся поезд. Сестра уехала к родственникам в деревню Оренбургской области. А семью брата Михаил Фомич эвакуировать не успел, и они остались. В их семье случилась беда — у жены брата украли карточки на хлеб и полученные в тот день продукты. Михаил Фомич стал отдавать часть своего скромного солдатского пайка семье брата. Родственники приходили на территорию пожарной части за продуктами. Когда начальник пожарной охраны заметил, что Михаил Фомич выбивается из сил, то запретил пускать их на территорию части. Вскоре брат умер. Михаила Фомича отпустили с ним попрощаться, но тогда он не знал, что видит семью брата в последний раз. Жена и двое детей брата погибли от голода и он до сих пор не знает места их захоронения. В страшной неразберихе войны никто не вел учетных записей, а многие свидетели смертей сами умирали от голода и холода. Население Ленинграда в начале блокады составляло 2 миллиона 887 тысяч человек, из них — 400 тысяч детей. А в январе 1944 года осталось только 560 тысяч. С начала войны было вывезено из города 1 миллион 743 тысячи человек. Среди них — и ленинградцы, и те, кто пришел в город из захваченных гитлеровцами районов области.

Пожарная часть Михаила Фомича в то время охраняла НИИ на Парадной улице и 2-ю ГЭС на Новгородской улице. Пожарные работали без выходных, один день они несли службу по охране города от пожаров, а на следующий — ехали за город разбирать брошенные бревенчатые дома на дрова. Пока в городе был запас горючего, пожарные приезжали на вызовы на машинах, а когда запас иссяк, они, изможденные, вооружившись лопатами и ведрами, ходили пешком. Однажды немцы разбомбили госпиталь на Суворовском проспекте. Снаряд разрушил лестничные пролеты здания и раненых пришлось спасать через окна, поднимаясь по специальным пожарным лестницам.

Блокада Ленинграда была прорвана 18 января 1943 года. Снабжение города сразу улучшилось, но впереди был еще целый год обстрелов, голода и холода. В этом же году у Михаила Фомича родилась дочь. Девочка родилась слабой, и врачи предрекали ей смерть. Но любовь и забота матери поставили ее на ноги.

9 мая 1945 года война была закончена. Люди возвращались к мирной жизни, восстанавливали разрушенные города, строили заново свою жизнь. Михаил Фомич остался служить в Пожарной охране МВД. Он прошел путь от рядового до подполковника пожарной службы. Тяжелая судьба легла на его плечи, но даже сейчас, спустя годы, несмотря на все пережитое, он не потерял веру в человеческую доброту и душевность.

УЛИЦЫ НАШЕГО РАЙОНА, НАЗВАННЫЕ ИМЕНАМИ ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Улица А. М. Молдагуловой

В декабре 1980 года Гурдина улица (название велось от фамилии домовладельца), проходящая в Красногвардейском районе между Большеохтинским и Среднеохтинским проспектами, была переименована в улицу Молдагуловой. Имя улице дано в честь Героя Советского Союза комсомолки Алии Молдагуловой (1925—1944).

Алия родилась в казахском ауле Сар-Булак Актюбинской области. Она рано лишилась родителей. С 1938 по 1942 год воспитывалась в ленинградском детском доме, который находился на Гурдиной улице. В самое тяжелое время блокады города Алия (ребята ее звали Лией) состояла в санитарной дружине. Весной 1942 года вместе с другими детдомовцами эвакуирована в село Вятское Ярославской области. Там она окончила семилетнюю школу, затем несколько месяцев училась в авиационном техникуме в городе Рыбинске.

После окончания Центральных женских снайперских курсов Молдагулова воевала в составе четвертого батальона 54-й стрелковой бригады. К 1 января 1944 года на счету снайпера ефрейтора Молдагуловой было более тридцати уничтоженных вражеских солдат и офицеров. В середине января 1944 года 54-я стрелковая бригада вела наступление севернее города Новосokolьники. В этом бою Молдагулова погибла. Посмертно ей было присвоено звание Героя Советского Союза.

Улица П. Д. Осипенко

Улица Осипенко проходит в Красногвардейском районе, на Пороховых. Идет параллельно 5-й Жерновской улице до Павловской улицы. В прошлом она называлась Суворовской. В августе 1940 года при устранении одинаковых названий улиц ее переименовали в улицу Осипенко. В декабре 1976 года улице Осипенко определено новое направление. В застраиваемом жилмассиве Ржевка — Пороховые она проходит от проспекта Косыгина до проспекта Энтузиастов.

Улица Осипенко названа в честь прославленной советской летчицы, Героя Советского Союза Полины Денисовны Осипенко (1907—1939). П. Д. Осипенко установила пять международных женских авиационных рекордов, была пилотом экипажа самолета «Родина», совершившего в 1938 году беспосадочный перелет из Москвы на Дальний Восток. Отважная летчица майор Осипенко погибла при исполнении служебных обязанностей. Урна с ее прахом захоронена в Кремлевской стене на Красной площади в Москве.

Улица А. С. Потапова

В декабре 1952 года Армашевская улица (так она именовалась по фамилии землевладельца) была названа именем славного балтийского летчика Александра Семеновича Потапова (1914—1943). Улица Потапова проходит между 5-й Жерновской улицей и рекой Жерновкой (Красногвардейский район).

Боевое крещение лейтенант Потапов получил в боях с белофиннами зимой 1939/40 года. За отвагу и высокое воинское мастерство правительство наградило его орденом Красного Знамени. Во время Великой Отечественной войны командир звена штурмовиков А. С. Потапов сражался на Ленинградском фронте. По три-четыре боевых вылета в день совершало его звено. Десятки зенитных орудий и танков, свыше ста автомашин, сотни гитлеровцев — таков был боевой счет старшего лейтенанта Александра Потапова. Его наградили орденами Ленина и Красной Звезды, а 14 июня 1942 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В январе 1943 года во время прорыва блокады Ленинграда отважный балтийский летчик А. С. Потапов погиб в воздушном бою в районе Синявинских высот.

ВОЙНА В СУДЬБЕ МОЕГО ДЕДУШКИ

Мой дедушка родился в деревне Бахуни Псковской области в 1924 году, где прожил 13 лет. В 1937 году он вместе со своей семьей переехал на постоянное место жительства в Лугу Ленинградской области. Его родители работали, а он и его две сестры Тамара и Таисия учились в школе. Сейчас бабушке Тамаре 77 лет. До войны мой дедушка закончил 9 классов средней школы № 2 города Луги.

22 июня 1941 года. Воскресенье. В этот день, со слов моего дедушки, он проснулся очень рано, так как после окончания девятого класса все ребята вместе с Борисом Николаевичем — классным руководителем собрались ехать отдыхать на Черемнецкое озеро, находящееся в двадцати километрах от Луги. Накануне он приготовил удочку, накопал земляных червей для наживки, мама приготовила ему еду, а папа дал два рубля на дорогу. Мой дед к походу был готов.

Через дорогу жил его друг Володя Екимов, и мой дед пошел к нему узнать, готов ли он. Взвалив мешки на плечи, ребята направились к школе, где они должны были собраться всем классом. Они ждали довольно долго автобуса, но он так и не приехал. Борис Николаевич пошел выяснить, в чем дело, и ему было сказано, что автобус на ремонте и будет только около двенадцати часов. Все дети, расстроенные, разошлись по домам с надеждой, что после обеда все они все-таки поедут на озеро.

В 12 часов по радио объявили, что Германия напала на Советский Союз. Его родители вместе с соседями собрались на кухне и громко спорили о войне. Моего дедушку этот разговор о войне не интересовал, и он снова пошел к своему другу Вовке.

— Слышал ли ты по радио о том, что началась война?

— Да. Ну и что? Причем тут война?

— А может быть, и не поедем.

— Идем к школе?

— Идем!

Когда они подошли к школе, там уже было несколько человек, но автобуса до сих пор не было. Позже пришел Борис Николаевич. Все дети засыпали его вопросами, на которые он лаконично отвечал и, наконец, сказал: «В связи с тем, что началась война, туристская поездка отменяется». Дети были крайне возмущены, но, в конце концов, недовольные разошлись по домам. Так для моего дедушки началась война.

Не прошло и месяца после начала войны, как немцы совершили авианалет на Лугу. Десятки бомб упали на дома. Улицы покрылись густым слоем пыли, разбитыми кирпичами, кусками жести. В тот день все жители города перебрались жить в лес, потому что в домах опасно было оставаться. Бои под Лугой продолжались примерно месяц. Когда перестали стрелять орудия, все вернулись домой. Но увы!

По улицам города с автоматами в руках ходили немецкие солдаты. Жители провели в оккупации более двух лет. Все жители перенесли мучения и трудности. Все жили под страхом голода и смерти.

С моим дедушкой в течение всей войны произошло несколько несчастных случаев, а вот об одном из них я вам расскажу. Дело было так: в августе 1941 года он вернулся из леса домой вместе со своей семьей, решил прогуляться по городу и пошел по Володарскому проспекту. Озираясь по сторонам, он зашел в кинотеатр «Смена», двери которого были открыты. Вдруг к нему подскочили два немца с автоматами, схватили его и начали кричать. Затем моего дедушку обыскали и нашли у него листовки, которые он собирал на земле, в лесу, на улицах и держал при себе в карманах.

— Ты есть партизан! Марш в комендатуру!

— Нет! — закричал мой дед.

После допроса в военной комендатуре моего дедушку посадили в темный, сырой, холодный подвал, где уже находилось несколько человек. В те времена сажали в тюрьмы по малейшему подозрению. Людей ожидала большая опасность, вплоть до расстрела. Всю ночь мой дед провел в холодном сыром подвале. К его великому счастью, ему и остальным людям удалось сорвать решетку с окна подвала и под покровом ночи все восемь человек вышли на волю и разбежались по домам. Ему очень попало от родителей.

Наконец, в январе 1944 года советскими войсками была прорвана блокада Ленинграда и в феврале того же года была освобождена Луга! Вскоре мой дед был призван служить в армию. Для него началась трудная военная служба. Первые три месяца он был в запасном полку.

Первое боевое крещение мой дед получил на Карельском направлении. После тяжелых изнурительных боев дивизия освободила Выборг. Однако отдыхать было некогда. Наши воинские части перебросили в Прибалтику. Им предстояло освободить Эстонию, Латвию и Литву. Немцы в Прибалтике организовали сильную оборону. Для того чтобы ее прорвать, пришлось долго готовиться. Командование усилило нашу дивизию новыми танками, артиллерией и стрелковым оружием.

Тогда мой дед служил в минометной роте, после коротких курсов ему было присвоено звание старшего сержанта и он был назначен командиром отделения. И вот начался бой. Массированный огонь продолжался без перерыва 40 минут, не прекращаясь ни на минуту. Оборона противника была прорвана и немцы обратились в бегство. Через полтора месяца Прибалтика была освобождена. За боевые заслуги мой дед был награжден первой медалью — «За отвагу». Эта награда вдохновила его на новые подвиги.

Советская Армия, освободившая к тому времени всю территорию Советского Союза, готовилась к последнему решительному удару по врагам. За освобождение польского города Гданьска от немецко-фашистских захватчиков дедушка был награжден орденом Славы III степени.

Ранним утром, когда отряд, где был мой дед, спал в ущелье, немцы контратаковали их передовые позиции с целью захвата Гданьска обратно. Сделать им этого не удалось, но мой дед был тяжело ранен в обе руки и в обе ноги с перело-

мом. Тяжелораненого, солдаты под обстрелом на дырявой лодке перевезли его на другой берег, в медсанбат, где ему сделали сложные хирургические операции, позволившие, можно сказать, чудом сохранить его правую руку. Однако указательного и среднего пальцев он лишился.

Война для него была закончена. Случилось это в середине апреля 1945 года. День Победы он встречал в городе Мелекесе Ульяновской области на больничной койке. Потребовалось три месяца для его лечения, после чего он вернулся в свой родной город Лугу.

В 1947 году мой дед Володя продолжал учиться, закончил среднюю школу, а потом финансово-экономический институт по специальности экономика труда. Вскоре переехал в Вильнюс, где проживает по настоящее время. Сначала работал инженером, а потом начальником отдела труда и заработной платы.

В 2003 году дед написал стихотворение о Петербурге к 300-летию города, которое я прочитал на конкурсе стихов в нашей школе и занял I место. 28 июля 2004 года мой дедушка отмечал свое 80-летие. На его день рождения пришло очень много народа, в основном родные и близкие, и я и мама были там тоже.

В трех газетах были опубликованы поздравления от военного общества и от его военных товарищей. Он до сих пор остается таким же жизнерадостным, активным человеком.

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА А. Б. ЛОГИНОВ

Будущий герой войны родился 7 декабря 1917 года в деревне Верхняя Рожкинского района Кировской области. Его отец погиб во время Гражданской войны, поэтому с ранних лет Саше приходилось работать в колхозе и помогать матери в воспитании младших. В 1938 году его призвали в Красную Армию. Александр окончил полковую школу НКВД в Петрозаводске в Ленинградском военном округе, а в 1939—40 годах в звании командира взвода участвовал в финской кампании.

С первых дней Великой Отечественной войны Логинов был призван на фронт и самоотверженно сражался в рядах Красной Армии. Вот что о нем писала фронтовая газета: «Рано утром фашисты пошли в контратаку. Против оружейного расчета сержанта Логинова они бросили до 10 танков. — Огонь! Огонь! — Эта команда повторялась много раз. Наводчик сержант Борис Лабцов первым снарядом разворотил бензобак танка. Вражеская машина запылала. Горящий танк загородил дорогу остальным. Тогда гитлеровцы приняли правее, но и здесь их настигли снаряды советских воинов. Во время разворота один вражеский танк подставил под удар боковую броню. Лабцов использовал этот момент и подбил вражескую машину. Вскоре на месте замер еще один танк, третий по счету. Через день гитлеровцы повторили контратаку. Впереди, грохоча гусеницами, двигался вражеский танк “Королевский тигр”, а Логинов пустил подкалиберный снаряд и подбил гусеницу “Тигра”. Фашистский экипаж пытался бежать и тоже был накрыт советскими снарядами.

И на этот раз фашистов не спасла броня. Логинов только в этом бою подбил три танка и поджег “Фердинанд” противника.

За беспримерный подвиг прославленному артиллеристу было присвоено звание Героя Советского Союза».

В один июльский рассвет 1943 года Логинов со своим боевым расчетом был в окопе рядом с орудием. Там, за косогором, в синей дымке Орел, занятый противником.

И вдруг громовым раскатом раскололось небо, вздрогнула, вздыбилась земля, вспыхнула недогоревшая нива, началось сражение, вошедшее в историю как битва на Курской дуге. Казалось, не было места, где не виднелись бы воронки от сброшенных бомб, а на холме показались вражеские танки. Навстречу им неслись наши стальные машины. Так началось испытание прочности брони и боевого духа. За участие в освобождении Орла Александр Борисович удостоен ордена Славы III степени.

1 февраля 1945 года перед 18-й гвардейской дивизией появились два вражеских подразделения. Контратаки следовали одна за другой. Лишь с наступлением темноты немцы прекратили активные действия, но утром снова начался бой. Он разгорелся с

невиданной силой и жестокостью. 4 февраля на оружейный расчет гвардии сержанта Александра Логинова двигались 10 танков и штурмовых орудий, прикрывавших роту автоматчиков. Командир дал команду приготовиться. Наводчик Лабцов, замковый Г. М. Мальков, заряжающий В. Я. Гноевой заняли свои места. Положение было критическим, но приказа отходить артиллеристы не получали.

«Ни шагу назад! Если придется — умирать будем здесь!» — принимает решение Логинов.

— Огонь! — послышался голос командира. Лабцов ударил по головному танку и с первого снаряда поджег его. Другие машины, обходя дымящего «Тигра», приняли левее. Один из них подставил борт, дав Лабцову шанс уничтожить еще одну машину. Лабцов не прозевал. Посланный им снаряд остановил «Пантеру». Танки с еще большей скоростью и остервенением помчались на гвардейцев.

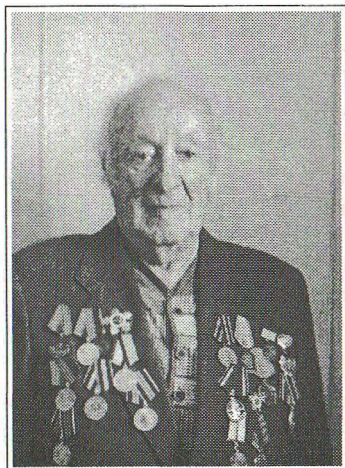
— По головному... огонь! — И еще одна машина окуталась дымом. Остальные повернули назад. Три танка и около 40 гитлеровцев уничтожил расчет Александра Логинова в этот день.

5 февраля гитлеровцы, видимо, использовали для перегруппировки сил, а наши бойцы восстанавливали траншеи и минировали подходы. Ведь противник хочет прорваться к Кенигсбергу! Задача — остановить! И это сделать нашим войскам удалось благодаря мужеству и героизму таких людей, как Логинов.

Александр Борисович Логинов после радостного дня Победы побывал в Москве. Там в Кремле ему вручили орден Ленина и Золотую Звезду Героя. Он был участником парада Победы.

Кроме того, за заслуги в Великой Отечественной войне А. Б. Логинов получил следующие награды: орден Отечественной войны I степени (дважды), орден Славы III степени, медали: «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», юбилейные медали.

ОН ЗАЩИЩАЛ ЛЕНИНГРАД

Я хочу рассказать вам об Аркадии Наумовиче Гинзбурге — моем прадедушке. Он был одним из многих, защищавших Ленинград во время Великой Отечественной войны, в тяжелое время блокады.

Родился Аркадий Наумович 27 июля 1914 года в Кременчуге, на Полтавщине. В его семье было «всего лишь» 5 братьев и 8 сестер. Сам Аркадий Наумович был третьим снизу, т. е. одиннадцатым ребенком в семье. Конечно, именно дети были основной заботой матери.

Еще в детстве дедушка попал в Москву, где и учился, затем в 1926 году семья разделилась: старшие остались в Москве, а младшие переехали в Ленинград. Там, не окончив школу, дедушка пошел работать, а потом поступил в техникум, где стал техническим инспектором.

В 1935 году Аркадий Наумович организовал в Ленинграде Клуб велосипедистов, а в 1936-м, оставив инспектирование, перешел на работу в театр.

На войну дедушка пошел добровольцем, его направили в 168-й истребительный батальон. Их первый бой произошел в Урицке (бывшем пригороде Ленинграда). Вот как о нем вспоминает сам дедушка: «Немцы сбросили парашютный десант. Они были вооружены новыми автоматами, а у батальона была одна старая английская винтовка образца 1891 года (!) на троих и по патрону на брата. К тому же эти патроны невозможно было засунуть в винтовки, их приходилось вколачивать. Спасибо, что хоть в руках не взрывались. Солдаты из нас были еще те... Мы ведь понятия не имели, что значит стрелять. Помню, мы были в каком-то доме, бомбы рвались совсем рядом, и дом весь ходил ходуном. Здорово нам тогда досталось, но, слава Богу, обошлось, а потом приехали наши автоматчики, помогли».

Гораздо тяжелее была обстановка на Пулковских высотах, куда послали батальон в октябре. Он выполнял функцию ночной разведки. Очень помогли батальону морские пехотинцы — здоровые, дюжие, сильные парни, которых немцы очень боялись.

Страшными словами оценил обстановку поэт:

*Шли бои страшнее ада
В пепле смертного огня,
Ради жизни Ленинграда,
Ради нынешнего дня.*

Впоследствии, уже владея Пулковскими высотами, фашисты почти ежедневно обстреливали город из артиллерийских орудий; такие обстрелы нередко продолжались по 15 часов. Длинные, бесконечно тяжкие 872 дня длилась блокада...

В блокадном городе в сентябре 1941 года у Аркадия Наумовича родилась дочка Людочка. Не выдержав тяжести блокады, голода, холода, несмотря на то, что она была жизнеспособным ребенком, она умерла в декабре 1941 года, прожив всего 3 месяца.

На Пулковских высотах Аркадия Наумовича, бывшего рядовым, довольно скоро ранили — контузило позвоночник. Он попал в госпиталь. Затем, после контузии, дедушку перевели в войска НКВД. Отряды этих войск ловили лазутчиков и предателей. Дело в том, что все жители блокадного Ленинграда закрывали окна по вечерам. И по дворам ходили люди и проверяли, чтобы ни у кого не горел свет. И появились предатели, которые сигнализировали немцам-летчикам ракетами различных цветов, где находятся те или иные важные объекты, куда бомбить. И дедушка разоблачал таких людей.

В марте 1942 года вышло постановление правительства, согласно которому всем людям, неспособным по той или иной причине защищать город, предписывалось эвакуироваться из блокадного Ленинграда. Отъезд был возможен только по льду Ладожского озера — Дороге Жизни. Жить в городе в таких тяжелых условиях — уже было героизмом, а сражаться за город, защищать его, помогать ему, работать на него — подвигом.

Когда дедушка заболел тифом, то и ему пришлось эвакуироваться. 31 марта 1942 года больного дедушку увезла из Ленинграда Берта Лазаревна, его жена, преданно любящая своего мужа.

На саночках Берта Лазаревна довезла дедушку до Финляндского вокзала, откуда — поездом на берег Ладожского озера, потом — по Дороге Жизни. Благополучно преодолев все тяготы дороги по ледяному озеру, бабушка с дедушкой с трудом погрузились в товарный вагон и направились в Саратов.

Когда сестра и папа Берты Лазаревны прислали дедушке письмо с предложением поехать в город Рубцовск Алтайского края, где они уже жили, также эвакуировавшись из Ленинграда, Аркадий Наумович и Берта Лазаревна приняли их приглашение. Там дедушка стал работать инспектором ОРС (отдела рабочего снабжения). Там же, в Рубцовске, у Аркадия Наумовича родилась дочка Аня — моя бабушка.

По окончании войны, в октябре 1945 года, дедушка вернулся в Ленинград, в свою квартиру на 7-й Советской улице. Поразительно, но там остался деревянный шкаф — цел и невредим! Известно, что во время войны все, что могло гореть — и мебель, и музыкальные инструменты, и книги, — отправляли в топку; крупные вещи предварительно рубили на более мелкие. Тот шкаф, видимо, оказался, слишком твердым для разрубания, и он служит дедушке до сих пор.

В Ленинграде дедушка вернулся к работе. Очень много лет он был начальником абонементного отдела Ленконцерта. Дедушка с большим удовольствием вспоминает об этой работе: «В 1957 году я придумал организовать театральные и музыкальные абонементы. Работал с утра до вечера, каждый день, без выход-

ных. Абонементы были субботние и воскресные, дневные и вечерние, и на всех концертах я обязательно присутствовал с начала до конца. Надо было проследить, чтобы все было без накладок. У меня выступали все театры и все артисты. Это было очень интересно, но требовало большого контроля».

И сейчас мой любимый дедушка жив и здоров. В прошлом году ему исполнилось 90 лет! В 2000 году (в 86 лет!) дедушка ушел на пенсию — после того, как заболела Берта Лазаревна — любимая жена дедушки. Мы все заботимся о дедушке, помогаем ему. А нас у него немало: две дочери, трое внуков (одна из них — моя мама), даже трое правнуков (бабушка, к сожалению, умерла в феврале 2001 года). Дедушка продолжает вести активный образ жизни: ходит на концерты, интересуется новостями и наслаждается общением с моим маленьким братиком.

ВСТРЕЧА С ВЕТЕРАНОМ

Василий Гаврилович Корчагин — ветеран Великой Отечественной войны. Проживает на Хасанской улице. Василий Гаврилович, несмотря на годы, человек активный, он с большим желанием откликнулся на нашу просьбу о встрече. Пришел в школу в 8-б класс. Василий Гаврилович рассказал нам о себе и об основных моментах Великой Отечественной войны, ответил на наши вопросы, а мы записали его рассказ.

Василий Гаврилович родился недалеко от Великих Лук в городе Торопец 5 января 1925 года. Война застала его в возрасте 16 лет. Все мужчины ушли на фронт, в городе остались старики, женщины и дети. На четвертый день с начала войны, 26 июня, он впервые вступил в схватку с десанниками. Фашисты специально сбрасывали десантные отряды, которые поджигали скотные дворы, взрывали предприятия, мосты.

Фронт очень быстро приближался к столице. 31 августа 1941 года город Торопец был оккупирован фашистами. Ребята ненавидели оккупантов и всеми силами пытались им навредить.

После отхода советских войск в лесах можно было найти различное оружие, а обращаться с ним ребята научились на уроках военной подготовки. Существовали школы Ворошиловских стрелков, там учили стрелять, бросать гранаты. Оккупация длилась четыре месяца, фашисты зверствовали: расстреливали, вешали, пытали, не жалели ни стариков, ни детей.

Партизаны и подпольные организации, образованные на оккупированной территории, приносили большой вред фашистам. Мальчишки и девчонки разносили листовки, помогали подпольщикам поддерживать связь. В январе 1942 года советские войска освободили Торопец от оккупации.

Всех детей 14–17 лет вывезли на безопасную территорию, где они поступили в ремесленные училища, по окончании которых пополняли трудовые резервы страны. Рабочих рук не хватало, дети наравне со взрослыми встали к станкам на заводах.

В 1943 году Василий Гаврилович добровольцем пошел на фронт. В январе он поступил в запасной батальон в Перми, где получил военную специальность телефониста. В июне 1943 года он попал на фронт в районе Курской дуги. Здесь произошла решающая битва, после которой фашисты не смогли оправиться, и наша армия перешла в наступление по всему фронту. Всю войну Василий Гаврилович прошел как рядовой солдат.

Вот случай из фронтовой жизни. Под Варшавой в 1945 году в январе 10 человек шли в атаку. Василий Гаврилович тащил телефонный кабель. Снаряжение телефониста состоит из телефонного аппарата, катушки телефонного кабеля и, конечно же, автомата. Нелегко двигаться с таким снаряжением, но приходится

идти в первых рядах пехоты. После артиллерийской подготовки с нашей стороны передовой отряд совершенно спокойно подошел к вражеским окопам. Молодому связисту захотелось первому попасть во вражеские окопы, и он, на несколько метров опередив товарищей, прыгнул в траншею, и в это время раздалась пулеметная очередь. Это строчил крупнокалиберный пулемет. Остальные девять солдат погибли, а Василий Гаврилович сообщил по телефону в штаб, там по цепочке сообщения передали гранатометчикам и они разбили вражеский блиндаж.

Василий Гаврилович с боями дошел до Берлина и прослужил в армии еще 5 лет. В 1950 году он демобилизовался и вернулся в родной город, где поступил учиться в школу, за год экстерном закончил 9 и 10 классы с отличием. В 1951 году поступил в Ленинградский государственный университет на факультет геологии. Учебу Василий Гаврилович закончил в 1956 году.

Затем он поступил работать в Научно-исследовательский институт геологии Арктики и Антарктики. Проработал научным сотрудником до 1963 года. В 1963 году отправился в научную экспедицию в г. Норильск, где работал на горно-металлургическом комбинате заместителем директора, в должности главного геолога.

В 1973 году он возвращается в Ленинград и работает в министерстве геологии главным государственным контролером всего Северо-Запада. В 1988 году Василий Гаврилович ушел на пенсию, активно работал в Совете ветеранов.

Василий Гаврилович имеет много наград: три ордена Красной Звезды, орден Отечественной Войны, медали: «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы» и «За взятие Берлина», «За победу в Великой Отечественной войне» и специальные юбилейные.

ВETERАНЫ С УЛИЦЫ ХАСАНСКОЙ

В ходе исследовательской работы мы узнали, что на улице Хасанской живут ветераны Великой Отечественной войны и труда. С некоторыми из них мы познакомимся. Это оказались замечательные люди и интересные собеседники: Алексей Алексеевич Лукин, Василий Гаврилович Корчагин, Александр Иванович Черкашин.

Алексей Алексеевич Лукин недавно перенес операцию, по причине болезни не смог встретиться с нами. К сожалению, время не щадит наших ветеранов.

Александр Иванович Черкашин — ветеран Великой Отечественной войны, ветеран вооруженных сил, ветеран труда. Он родился в 1914 году, но возраст не помеха нашим доблестным ветеранам, Александр Иванович и сейчас работает, преподает ОБЖ в хоровом училище.

Он сразу согласился встретиться с нами. Пришел в школу и рассказал ребятам о своей жизни, блокаде, о подвиге ленинградцев. Еще до войны Александр Иванович 11 лет отработал на фабрике «Веретено» рабочим и одновременно учился в Институте легкой промышленности им. Кирова. В 1939 году вступил в партию. После трех лет обучения, без отрыва от производства, был направлен райкомом партии на учебу в Ленинградский университет, на философский факультет. 22 июня 1941 года готовился сдавать экзамен, но дальнейшую учебу прервала война.

Семья Александра Ивановича проживала по адресу: наб. р. Фонтанки, 119. Оттуда он ушел добровольцем на фронт. Воевал на Мурманском фронте, был минометчиком. Отец Александра Ивановича писал сыну письма на фронт из осажденного Ленинграда, но жалоб не было в тех письмах, а была надежда и желание дожить до победы. Мать и сестра были вывезены на Большую землю вместе с рабочими фабрики, где они работали, в город Шую в конце января 1942 года. Долго лечились, но выжили.

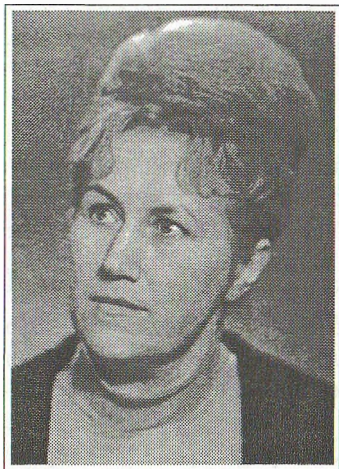
Отец работал в депо, он был так ослаблен голодом, что на Большую землю его не стали эвакуировать. Он умер. Похоронен на Волковском кладбище.

Письмо отца: *«Шлю привет, сыночек Саша. Сообщаю, что мы живы. Ждем тебя с победой. Бей фашистов, береги себя. Ждем мы от тебя писем. С пятого октября не получали. Саша, сообщай тебе, хотя я сам слепой, но так сильно изучил выданное мне ружье, что заряжаю его одним патроном, и оно у меня из рук не вывалится...»* А через два месяца отца не стало.

Сестренка, учится в шестом классе, пишет на фронт брату: *«...не зря ты меня учил не бояться, правильно воспитывал. Я погасила уже две зажигалки, что попали в наш двор...»* Эти письма Александр Иванович хранит до сих пор.

Много орденов и медалей на груди у Александра Ивановича, но основные боевые награды — это ордена Отечественной войны I и II степени, орден Красной Звезды, две медали «За боевые заслуги».

ТРУЖЕНИЦА ТЫЛА

Галина Александровна Белова родилась 22 ноября 1927 года в Ленинграде. Папа, Александр Сергеевич Матвеев, работал начальником водолазной школы в Балаклаве, и его часто отправляли в командировки по стране, поэтому Галина очень много путешествовала. Будучи все время в разъездах по разным городам России, Галина смотрела и поражалась разнообразием и красотой русской природы. Девочке она очень нравилась. Родители с самого раннего детства прививали дочке любовь к родине, к родной природе.

В довоенное время Галя и ее родители жили на Васильевском острове. Рядом находилась набережная со сфинксами, где девочка любила гулять, Академия художеств, Университет, Военно-морской музей и Кунсткамера. Девочка любила

посещать музеи рядом с домом и гулять около памятников архитектуры.

Когда началась война, Галине было всего 14 лет. Ее отец стал работать в ЭПРОН (экспедиции работ особого назначения) на противоположной относительно дома, где они жили, стороне реки Невы.

В тот день, когда немцы начали обстрел Ленинграда, Галина Александровна со своей мамой собирались поехать в магазин за покупками. Они вышли на остановку напротив дома 12 по Невскому проспекту и стали ждать трамвай. Вдруг раздался очень громкий и резкий звук. Поднялось облако пыли, сквозь которое ничего не было видно. Когда пыль рассеялась, Галина вздрогнула: это снаряд попал в трамвай, и теперь на его месте находились железные обломки, перемешанные с кровью. Это было очень страшное и ошеломляющее зрелище. Позже на дом повесили табличку с надписью: «Граждане! При артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна».

Галина жила и работала вместе со взрослыми в городе, пока 20 ноября папа не позвонил домой и не сказал, что всех эпромовцев увозят в Сталинград для выполнения специального задания. Их семьи тоже должны были поехать с ними. Мама Гали не хотела уезжать. Тогда Галина взялась собирать вещи сама, так как понимала, что другого выхода нет.

Настал день, когда надо было уезжать. Всех погрузили в машину и повезли к Ладожскому озеру. Дальше надо было плыть на пароходе до Тихвина, а потом — ехать на поезде до места назначения. Когда людей привезли к озеру, то оказалось, что поднялся сильнейший шторм. Эпромовцев повезли через озеро на буксире. Но это

были не все «сюрпризы». Как вскоре выяснилось, моряки, которые должны были перевезти людей, оказались предателями. Они хотели отвезти эпромовцев с их семьями к немцам. Отец Галины со своими товарищами связали моряков и взяли управление на себя (папа Гали был моряком). На помощь людям приехал теплоход. Когда буря утихла, всех перебросили с буксира на теплоход и продолжили дальнейший путь. В итоге вместо 5 часов плыли трое суток. Потом все ехали в теплушке до Астрахани. Дальше дороги Гали, мамы и папы разошлись. Александра Сергеевича отправили в Сталинград, самую горячую точку, а маму и Галину — в Ульяновск.

Когда Галина вернулась в Ленинград, где и отпраздновала Победу, то сразу же принялась за учебу. Она окончила школу, сдала экзамены и в 1946 году поступила в стоматологический институт, в это же время приехали мама и папа.

8 марта 1947 года Галина познакомилась со своим будущим мужем, Борисом Памювичем Беловым, а 23 августа этого же года они сыграли свадьбу.

Галина Александра работала врачом на первом атомном ледоколе, где потеряла зрение. 14 января 1980 года ушла на инвалидность из-за слепоты и начала работать в обществе слепых. Там она получила путевку в Чернобыль, где побывала на неделю до аварии на АЭС.

Сейчас Галина Александровна живет в Петербурге. Ей было всего 14 лет, когда она оказалась в блокаде. За отвагу и работу в дни войны она получила звание «Пруженик тыла». В развитии событий Великой Отечественной войны есть вклад и моей бабушки, так как ход истории зависел и зависит от каждого!

СУДЬБА ЛЕТЧИКА П. К. ПЕТРОВА

60-летие Победы над фашистской Германией вместе со всеми будет отмечать полковник в отставке Петр Карпович Петров, с которым мне посчастливилось познакомиться в школе. Петр Карпович не только стал героем, но уже отпраздновал свое девяностолетие.

За заслуги перед Родиной он был награжден девятью боевыми наградами: орденом Боевого Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденами Отечественной войны I и II степени и медалями «За боевые заслуги» в Финской и Отечественной войне, «За оборону советского Заполярья» и «За победу над Германией».

Слушая рассказы Петра Карповича Петрова, я вижу, как из простого крестьянского мальчика он превращается сначала в рабочего на заводе, потом в артиллериста, окончившего военное училище с отличием, и, наконец, в летчика, принимавшего участие в Финской войне, а потом вставшего на защиту Родины в грозные дни Великой Отечественной войны. «Для нас это была недолгая, но очень тяжелая пора. Мы, молодые лейтенанты, к этому времени научились хорошо летать. А аэродром наш находился в Левашево, недалеко от Финской границы, поэтому именно нам и было поручено разрушить линию Маннергейма», — рассказывал Петр Карпович о финской кампании.

На его долю в этой войне выпала особая задача, потому что он, кроме любви к авиации, имел еще одну страсть. Летчик был заядлым фотографом. И когда об этом узнало командование, то его самолет стали посылать в разведку для фотографирования позиций противника. А потом, после тщательного анализа снимков, вместе с другими экипажами он снова летел сбрасывать бомбы на вражеские позиции. «Это было так опасно! Но я выжил и не получил ни одного ранения», — добавил Петр Карпович.

За дни финской войны лейтенант Петров сделал 76 боевых вылетов и был награжден своей первой медалью «За боевые заслуги».

Эту медаль в Кремле, в Георгиевском зале ему вручал М. И. Калинин, а поздравлял с наградой И. В. Сталин. После вручения медали он вновь вернулся в Левашево и вскоре был направлен на курсы авиационных разведчиков в Минск. После окончания курсов получил назначение на аэродром, который находился под Петрозаводском, и там стал начальником разведки 65-го штурмового полка. На этом аэродроме он и встретил Великую Отечественную войну.

Напряженной была обстановка на Крайнем Севере нашей страны в начале войны. Всего в пятидесяти километрах от Петрозаводска располагалась армия противника. И только к июлю 1942 года Северному фронту под командованием генерала С. И. Кабанова удалось стабилизировать нашу линию фронта. Это была большая победа для всей страны!

И в следующей части моей работы я рассказываю о том, какое участие в Великой Отечественной войне принимал Петр Карпович Петров. Теперь он уже как начальник разведки полка непосредственно подчинялся генерал-майору авиации Кузнецову, который каждый день ставил перед ним разные боевые задачи. Одной из задач была разведка вражеских позиций противника. И чтобы сфотографировать места дислокации немецких дивизий, расположение вражеских аэродромов, ему вместе с его экипажем приходилось делать по несколько боевых вылетов в тыл врага ежедневно. «Это была каждый день игра со смертью», — рассказывал нам Петр Карпович.

В один из таких вылетов его экипажу было поручено не только сфотографировать вражескую территорию, но и взорвать железнодорожный мост, и когда задание было выполнено и они уже возвращались на свой аэродром, немцам удалось повредить один из моторов их самолета. Были убиты стрелок и штурман его экипажа, а сам он ранен в голову. «Я еле-еле дотянул до линии фронта, посадил самолет на поляне среди леса и тут же потерял сознание», — рассказывал нам Петр Карпович. До взрыва самолета раненого летчика успели спасти пехотинцы и отправили его в госпиталь. В госпитале он узнал, что за этот подвиг он награжден орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги». После выздоровления Петр Карпович вновь вернулся к себе в дивизию в должности начальника штаба полка.

К этому времени его полк уже был переименован и стал 17-м гвардейским. Он вошел в состав Карельского фронта, которому была поручена новая задача по прикрытию союзных конвоев Великобритании и США, шедших по Северному морскому пути в Мурманск, так как он был незамерзающим портом нашей страны.

В решении этой задачи принимали участие эсминцы, сторожевые корабли, подводные лодки и 150 боевых самолетов. В числе этих самолетов были и самолеты 17-го гвардейского полка.

Под предводительством Петра Карповича Петрова летчики полка каждый день поднимались в небо, чтобы уничтожать авиацию противника и давать возможность проходить кораблям союзников в Мурманск, с грузами, которые были очень нужны нашей армии.

За два года войны его экипаж 200 раз вылетал на боевые задания и за это он был представлен к ордену Отечественной войны II степени.

Приближался 1943 год, их полк был пополнен новыми самолетами и вновь переименован в 767-й полк. Перед летчиками этого полка была поставлена очередная задача — уничтожить всю авиацию противника на севере нашей страны. И вскоре на счету их полка оказалось уже 40 сбитых немецких самолетов. Но чтобы уничтожить все вражеские аэродромы, командование поручило его экипажу сфотографировать их позиции. И когда генерал-майор Кузнецов получил эти снимки, то была подготовлена операция по уничтожению всех самолетов, стоящих на вражеских аэродромах. За этот подвиг Петров со своим экипажем был представлен ко второму ордену Красной Звезды. А вскоре за освобождение всего Печенегского района от фашистов — к ордену Красного Знамени.

В 1945 году, вскоре после окончания Великой Отечественной войны, полковник Петров был награжден орденом Отечественной войны I степени, а также медалями «За оборону Советского Заполярья» и «За победу над Германией».

В конце я хочу сказать, что мне посчастливилось познакомиться с судьбой такого простого русского человека, прожившего 90 лет с достоинством, с любовью к своим близким людям и совершившего столько подвигов!

УЧИТЕЛЬ Д. Е. БОГОУСЛАВСКАЯ

*«...даже если замерзли чернила,
если голодом мысли свело,
если встать из-за парты нет силы,
если в школу нацелен снаряд,
если класс как на фронте редееет...
все равно пионерский отряд
в бой за знания шел не робея»*

В 1943 году всех детей района разделили на 2 школы. Мальчики учились в 141-й, а девочки в 140-й. Классным руководителем 5-го класса в 140-й школе была Дора Ефимовна Богоуславская. Дети любили ее, она заботилась о них и многим даже заменяла мать. Конечно, хочется не просто назвать ее имя, а рассказать о ней.

Дора Ефимовна Богоуславская родилась 30 мая 1905 года в городе Золотоноша Черкасской области.

В Ленинград Дора Ефимовна приехала учиться, жила она у старшей сестры. Она училась и работала в 9-й школе нынешнего Красногвардейского района учителем естествознания.

В начале войны Дору Ефимовну направили на рытье окопов сначала в Карелию, затем на станцию «Славянка».

В августе 1941 года Дора Ефимовна была эвакуирована с группой школьников в 50 человек в Хвойнинский район, который уже в конце августа был оккупирован немцами. Дора Ефимовна сумела привезти всех своих школьников последним поездом в Ленинград. Началась блокада. Когда стала действовать Дорога Жизни, детей стали эвакуировать. К весне 1942 года в городе было много сирот, и Дору Ефимовну направили в детский дом № 19, выхаживать самых маленьких детей. Она их мыла, одевала, кормила, во время тревог и обстрелов спускала их в подвальное помещение, а при малейшей возможности выводила на улицу погулять — они были дистрофиками с кривыми ножками.

С мая по октябрь дети работали, с октября — учились. Летом перед школьниками стояла важная государственная задача: обеспечить город собственными овощами. Что такое овощи для Ленинграда, ребята понимали не хуже взрослых и готовы были трудиться, не разгибая спины: сажали, пололи, отдельно собирали съедобную траву, т.е. лебеду, крапиву. Все это шло в столовые, а для себя ничего не имели права взять.

В школе старшие дети опекали младших: помогали им, при объявлении тревоги заводили маленьких в подвал, где дети учились при обстреле. Кабинеты школы регулярно убирались и топились печками, дети заготавливали для них дрова.

Обязательной была военная подготовка. В подвале школы был тир, в котором дети учились стрелять из настоящей мелкокалиберных винтовок, держать которые, конечно, было тяжело. Во дворе учились бросать гранаты, ползали по-пластунски, ходили в противогазах.

Дети не только учились и работали. Они также устраивали праздники, подготавливали концерты, пели, танцевали, читали стихи, из собранных старых вещей шили костюмы. Были и подарки, которые делались самостоятельно, как и игрушки на новогоднюю елку. Вышивали платки, делали бусы, дарили книжки. Все старались доставить друг другу как можно больше радости.

Летом 1943 года Дору Ефимовну перевели в школу под № 148, а затем в 140-ю, где она стала классным руководителем пятого класса и преподавала естествознание в 5–8 классах.

Для девочек Дора Ефимовна была как мать — опекала, помогала, так как многие девочки были почти сиротами — матери были на казарменном положении и в лучшем случае приходили домой ночевать, а отцы были на фронте.

Дора Ефимовна награждена медалью «За оборону Ленинграда» 11 октября 1943 г., позднее ей вручили медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а 3 ноября 1949 года Дору Ефимовну наградили орденом «Знак Почета». Она награждена многими юбилейными медалями.

ДУХ ГОРОДА

Приближается славная дата 60-летия Победы на фашистской Германии. И в связи с этим мне вспомнились рассказы моей бабушки.

В начале 1941 г. бабушка и ее сестра много болели, и их мама решила на лето выехать из города. Но по иронии судьбы они поехали в сторону западной границы. Уже в дороге узнали о начале войны. Нужно было возвращаться. Это было не так-то просто. Кругом царил паника. Бабушка не помнит, как и куда они шли, но в каком-то селении они просто остановились посреди дороги. Вдруг к ним подходит какой-то человек и спрашивает бабушкину маму: «Ваш муж директор школы?» Моя прабабушка кивает головой. Он продолжает: «Сейчас здесь проедет грузовик и остановится. Скажите шоферу, что товарищ Мороз попросил вас взять», и ушел.

Действительно, скоро показалась полуторка. Шофер крикнул, что он предупрежден и что нужно торопиться. Моя прабабушка до конца жизни не могла это объяснить: кто в незнакомом месте мог о них позаботиться и почему? А машина мчалась на полной скорости. Когда подъехали к реке, то мост уже горел. Решили рискнуть. Водитель только бросил в кузов брезент, чтобы пассажиры укрылись, и помчался по горящему мосту. Сразу за ними мост рухнул. Водитель только сказал, что, видно, кто-то из них счастливый. Потом водитель свернул, а пассажиры пошли прямо.

По дороге им встретились эстонские трактористы, которые предложили доехать на плуге. Это очень страшно: разместиться на узенькой планке с маленькими детьми, а держаться почти не за что. Земля летит в лицо, и в любой момент можно угодить под лемех.

Трактористам тоже нужно было сворачивать. А когда семья моей бабушки добралась до вокзала города Порхова, им сказали, что последний эшелон на Ленинград уже отошел, вернее отходит. Что делать? И тут красноармеец схватил их всех в охапку и на ходу бросил в вагон поезда. А потом кто-то кинул сверток — это был кусочек масла. Всю дорогу они разводили масло в кипятке и пили.

Эшелон отправляли в спешке и не оформили каких-то документов. Ни одна станция его не принимала. Да, ждут эшелон. А где подтверждение, что этот? А потом началось самое страшное. Эшелон, выезжая в поле, останавливался и гудел. Налетали «мессеры» и начинали бомбить. В Ленинград пришло 4 вагона, и то обгоревшие и простреленные. Машинист загнал поезд на какой-то полустанок и предложил пассажирам добираться дальше пешком.

В то время моя прабабушка считала машиниста вредителем: он специально выезжал в поле и гудком созывал немецкие самолеты, а также не довез их до города. И только спустя годы она поняла, что машинист — настоящий герой. Он издали видел самолеты и сигналил пассажирам, чтобы те убегали от поезда. А что было бы с пассажирами, прибывшими на поезде без документов, по закону военного времени?

Бабушка и ее родные вернулись домой. Но впереди была блокада. Бабушка помнит холод, темноту и притупление всех чувств.

Наступил момент, когда моя бабушка вообще потеряла сознание. Около недели она ничего не ела и не пила. Ее бабушка просто перекинула ее через плечо и так ходила, но не давала хоронить. Однажды она зашла в Никольскую церковь. Отец Александр, еле передвигая ноги, куда-то пошел, а потом вернулся и стал моей бабушке что-то вливать в рот. Ее бабушка покачала головой и сказала: «Умерла». Но отец Александр сказал, что девочка жива. И тут моя бабушка открыла глаза. Священник сунул ей в рот крошечку просфоры и сказал, что это нужно сосать, только не глотать. Так моя бабушка осталась жива.

Зато когда отец Александр умер в начале 70-х годов, его хоронило полгорода. На Невском проспекте даже прекратили движение.

Много чудес или совпадений происходило в блокадном городе. Так, одноклассник моей бабушки рассказывал, как его с братом и сестрой мать отвела в круглосуточный детский сад, чтобы самой устроиться работать и получить рабочую карточку. Пришло время, и она стала волноваться, что дети давно не мыты. Она на один день отпросилась с работы и забрала детей домой. Девочку не хотели отпускать, так как она заболела. Но мать взяла всех. Привела домой, вымыла, а утром повела в сад. На месте детского сада были развалины. Прямое попадание. Погибли все. Так мама с детьми и пришла на работу.

В Ленинграде двери на замки не запирали. Воров не боялись, а у хозяев могло не хватить сил и открыть двери, если придет помощь. А потом приехали люди «восстанавливать город». Моя прабабушка вспоминала, как в доме напротив то ли осенью, то ли весной кричала девушка. Она была в эвакуации, все ее родные погибли в блокаду. Конечно, ее квартира была занята, но она просила только альбом с фотографиями. В ответ услышала: «А, ты в тылу отсиживалась, а мы тут работаем! Я не нанятая тут твою квартиру караулить! Ничего твоего здесь нет! Я все купила!», и тут из окна вылетел альбом, и фотографии разлетелись по лужам. Дети собрали эти фотографии и отдали их девушке.

Скоро вся страна будет отмечать 60-летие Победы и ветеранам войны вручат юбилейные медали. Будут их вручать и в нашей школе. Готовятся к этому и учителя, и ученики. А мне хочется закончить сочинение словами моей бабушки, все детство которой прошло в блокадном Ленинграде: «Дух города сохранится до тех пор, пока жив хотя бы один истинный ленинградец или его потомки».

ВОЕННЫЙ ВРАЧ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ТЮРИН

Владимир Иванович Тюрин родился 4 января 1921 года. Учился Владимир в школе № 4 Выборгского района. Она находилась на улице Смольцова. Особенно Владимир Иванович вспоминает учительницу литературы Елизавету Алексеевну. Она старалась развивать в своих учениках любовь к литературному творчеству. Вместе с Владимиром Ивановичем в одном классе учился известный писатель Николай Сладков. Сам Владимир Иванович пишет замечательные стихи и прозу.

В 1939 году Владимир закончил школу и по совету учительницы литературы собирался поступать на филологический факультет.

Как многие молодые люди того времени, Володя увлекался военным делом, был членом ОСОВИАХИМА, прыгал с парашютом. В это время он уже думал о профессии летчика-штурмана, но в результате поступил в Военно-морскую медицинскую академию (ВММА), которую в то время создали из отдельного факультета. Академия располагалась на базе 3-го Ленинградского медицинского института, бывшей Обуховской больницы, на наб. Фонтанки, 106.

Во время учебы в ВММА Владимир Иванович не оставлял своих занятий литературой. Вместе с будущим поэтом Семеном Ботвинником он входил в редакцию сатирического листка «Крокодил», который издавали в академии.

Преподавателями академии стали не только военные врачи, но и известные гражданские ученые. Среди них были хирурги Ю. Ю. Джанелидзе и А. В. Мельников, терапевт Н. И. Лепорский, фармаколог Н. В. Лазарев, физиолог В. Н. Черниговский, патологоанатом С. С. Вайль, химик И. С. Иоффе и многие другие.

Гражданским врачам присваивалось соответствующее их научному престижу воинское звание, они передевались в военно-морскую форму, а потом уже учились военно-морскому делу и военной подготовке.

Владимир Иванович вспоминает, как, будучи курсантами, они с интересом наблюдали, что академик К. М. Быков, сугубо штатский человек, отвечал на воинские приветствия так: брал фуражку за козырек, приподнимал ее как шляпу, а затем кивал головой.

Когда началась Великая Отечественная война, курсанты ВММА под командованием В. Н. Ржанова в составе истребительной курсантской бригады обороняли подступы к Ленинграду (во втором эшелоне).

Будущих военно-морских врачей, курсантов 1-го и 2-го курсов переодели в пешотную форму и выдали обмотки. Из морской формы оставили только гельняшки. Курсанты базировались по населенным пунктам Гостилицы, Порожки, Дятлицы, Лопухинка, Мишилово. Слушатели 3-го курса частично находились в Новом Петергофе. Старший курс интенсивно готовили к досрочному выпуску.

Вскоре всех курсантов вернули в Ленинград для продолжения учебы. 6 сентября был первый артиллерийский обстрел. К 8 сентября немецкие части закончили окружение города.

12 сентября 1941 года буксирный пароход «Орел», в сопровождении сторожевого корабля «Конструктор» и канонерской лодки «Шексна», доставили из Новой Ладogi первые 800 тонн зерна, положив тем самым начало Дороге Жизни. Командование ВММА получило приказ начать эвакуацию академии через Ладожское озеро в тыл. 17 сентября выпускники ВММА 1941 года (многие с семьями) были размещены на огромной барже, которую буксировал «Орел». Ночью, во время шторма, баржа разломилась и пошла ко дну. Кроме 130 военных врачей там, на барже, погибли курсанты других училищ, женщины и дети. После разыгравшейся трагедии оставшихся курсантов, среди них и В. И. Тюрина, вернули в казармы ВММА.

В блокадном городе курсанты продолжали учебу и несли караульную службу на крылах зданий вокруг академии. На постах стояли в касках, с английскими винтовками, в которых не было патронов. В конце октября-ноября резко ухудшилось питание, город интенсивно бомбили. В ночь с 13–14 октября ВММА подверглась сильной бомбежке зажигательными бомбами. На территории академии начался сильный пожар. При горении зажигательные бомбы выделяли ядовитый газ и дым, поэтому, когда они попадали в закрытое помещение, люди погибали.

21 ноября начала действовать автомобильная ледовая дорога протяженностью в 30 км на участке Кобона-Морье. Из лыж в мастерских изготавливали сани, на которых предполагалось увозить вещевые мешки с учебниками и обмундированием, а также больных товарищей. 28 ноября 1941 года курсанты вышли из академии и пошли пешком вдоль Фонтанки к Финляндскому вокзалу. Весь переход сопровождался бомбежками. На поезде приехали на станцию Ладожское озеро. Переход по Ладожскому озеру должен был проходить ночью. Дул сильный ветер, а лед почти сплошь покрывала вода, которая выступала из полыней, образовавшихся при бомбежке Дороги Жизни.

Начальник академии А. И. Иванов распорядился идти поочередно, тремя колоннами. Почти сразу, как курсанты спустились на лед, колонны как таковой не стало. Идти надо было, ориентируясь по слабым огням фонарей «летучая мышь», которые стояли друг от друга почти на километр. Было очень холодно, хлупала под ногами вода. Из еды в дорогу дали один сухарь. Почти на каждом санках лежал больной курсант. Помощь отставшим и ослабевшим оказывали специально подготовленные небольшие группы профессиональных фельдшеров.

Когда дошли до острова Зеленец, сделали небольшую остановку и выпили по кружке кипятка, так как продуктов не было. К Кобоне подходили уже на рассвете. Из льда торчали кузова провалившихся машин с провизией для жителей Ленинграда. Из

Кобоны в грузовиках переехали в Новую Ладугу, а оттуда в теплушках добрались до г. Кирова (Вятки), где ВММА расположилась на базе ветеринарного института.

Началась напряженная учеба. Профессора и преподаватели академии в свободное от занятий время трудились над научными работами и монографиями.

В августе 1942 г. 205 курсантов из ВММА были направлены на фронт, под Сталинград. После соответствующего обучения в отдельном учебном стрелковом батальоне 252-й стрелковой дивизии курсанты стали младшими командирами, санинструкторами, бронебойщиками, пулеметчиками, разведчиками. 74 курсанта пали смертью храбрых под Сталинградом. Многие получили ранения и после излечения возвратились в академию для продолжения учебы.

Во время войны в летний период курсанты ВММА под руководством преподавателей направлялись на практику в действующие части и на корабли. Добираться до места назначения приходилось под бомбежкой. Не все возвращались после практики. Были погибшие и раненые, были и награжденные за участие в боевых действиях орденами и медалями.

1942 год был очень тяжелым и страшным для всех ленинградцев, и для семьи Владимира Ивановича Тюрина тоже. От голода умерла бабушка, при эвакуации погибли дядя и тетя, пал в бою в ополчении под Москвой еще один дядя, было тяжело ранен брат.

Владимир Иванович вспоминает, как он попросил одного из выпускников академии 1942 года отвезти в осажденный Ленинград небольшую продуктовую посылочку своей маме. Прошло почти 60 лет, но Владимир Иванович до сих пор с теплом вспоминает доброту и порядочность того человека, который передал посылку, несмотря на голод.

Учеба в ВММА шла напряженно и отчисленных за неуспеваемость почти не было. Владимир Иванович закончил учебу в 1944 году и как военный врач обеспечивал переход из Кронштадта в Таллин личного состава Отряда подводно-технических работ к новому месту базирования. Тогда же Владимир Иванович как военный врач стал участвовать в обеспечении водолазных спусков. Был награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени и многими медалями.

После окончания войны Владимир Иванович служил в Таллине в должности флагманского специалиста поисково-спасательной службы. В течение 2 лет (1948–1949 годов) участвовал в подъеме ледокола «Алеша Попович», затонувшего в Рижском заливе. Затем служил в военном институте младшим научным сотрудником, потом заведующим лабораторией, начальником отдела. Защитил кандидатскую диссертацию. Участвовал в разработке методик по длительному пребыванию в барокамере, в экспедиции по изучению бентоса в Белом море и на Дальнем Востоке, обеспечивая водолазную безопасность экспедиций.

В 1978 году Владимир Иванович перешел в Высшее военно-морское училище подводного плавания им. Ленинского комсомола, где работал старшим преподавателем кафедры управления живучестью.

Потом Владимир Иванович работал ученым секретарем постоянной комиссии при Президенте России по подводной физиологии РАН. За это время им прове-

дены работы по разработке и испытанию теплозащитной одежды водолазов, по профилактике травм и лечению водолазов.

Уже 60 лет Владимир Иванович Тюрин участвует в обеспечении водолазных работ. За эти годы им разработаны новые методы декомпрессии, лечения и питания водолазов, а также усовершенствовано подводное снаряжение спецназа. Методами Владимира Ивановича до сих пор пользуются водолазы и подводники всего мира.

За эти годы Владимир Иванович Тюрин зарегистрировал 18 научных изобретений. Среди них — пожаробезопасная барокамера, электрообогреваемая одежда водолазов с подогревом гелиево-кислородной смеси для дыхания, снаряжение для свободного всплытия с большой глубины.

С 1990 года Владимир Иванович работает в Военно-медицинской академии, где сначала заведовал кабинетом баротерапии, а теперь — в научно-исследовательской лаборатории питания ВМА.

Владимир Иванович Тюрин — автор 15 опубликованных работ по подводному плаванию. Среди них — «Внимание, глубина», «Справочник пловца-подводника», «Справочник водолаза», статьи в журнале «Спортсмен-подводник».

Также Владимир Иванович публикует свои статьи в журналах «Нептун», «Подводное обозрение», «Водолазное дело», «Военно-исторический журнал», «Морское обозрение», в газетах «Военный врач», «Морская газета». В них он пишет о своих учителях, соучениках и сослуживцах, являясь летописцем ВМА.

А еще Владимир Иванович пишет замечательные стихи. Готовит к печати сборник стихов «Мы молоды, пока нас любят».

*Победа не легко досталась —
То, право, «праздник со слезой»,
Как много там друзей осталось,
Что не вернулись домой.*

*Прошло уж более полвека,
Мальчишки нынче старики,
И не узнаешь человека,
Как будто сняли парики.*

Несмотря на свой преклонный возраст, Владимир Иванович Тюрин очень молод душой, обладает прекрасным чувством юмора и охотнее рассказывает не о себе и своих заслугах, а о тех замечательных людях, которых он встречал за свою долгую жизнь.

РАЗВЕДЧИК НЕВИДИМОГО ФРОНТА

Виталий Прокофьевич Ахренцев — уроженец Ленинграда (родился в 1923 г.). Вырос на Кировной улице, учился в школе № 189, это одна из старейших школ города, образована в 1736 г., немецкая частная гимназия «Аннен шуле». Учился как все, ни лучше, ни хуже других ребят. Родители и учителя много корили за плохую успеваемость, но в 6-м классе учительница немецкого языка помогла разобраться с предметом и подсказала путь к успеху. А этот путь показал, что нужно серьезно изучать все предметы. Учеба резко пошла в гору и Виталий стал почти отличником.

С открытия Дворца пионеров занимался в авиамodelьном и радиотехническом кружках, а кроме этого, в клубе юных моряков. Вместе с друзьями решили самостоятельно радиофицировать школу, что с успехом осуществили. Школу закончил 18 июня 1941 г.

Вместе с товарищами решил поступать в Ленинградское военное училище связи. Чтобы поступить в училище, необходимо было пройти приемную комиссию, где решалось, куда направить абитуриента. Во время собеседования некоторые вопросы Виталию были заданы на немецком языке, после чего было принято решение направить его в роту особого назначения. Рота контролировалась ГРУ генерального штаба и готовила специалистов радиоразведки.

14 июля 1941 г. училище вывезли из Ленинграда в город Уральск. В январе государственный экзамен показал, что выпускники не имели достаточной подготовки для работы в боевых условиях, курсантов стали готовить по более жесткой программе.

25 июня 1942 года Виталий Прокофьевич получил звание лейтенанта, был назначен в отдельный запасной радиополк особого назначения в город Горький, где готовили радисток для работы в радиоразведке. В это время Виталию было 19 лет, в таком молодом возрасте ему пришлось взять ответственность по подготовке взвода из 35 девушек. Радисток учили владению радиоаппаратурой, ориентированию на местности, приему на слух и т. д. Виталий Прокофьевич постоянно писал рапорты об отправке его на фронт, командир полка в просьбе отказал, объяснив, что его работа очень важна, т. к. фронту необходимы хорошие специалисты. За 5 месяцев подготовил 55 радиоразведчиц. После войны, спустя 15 лет, произошла случайная встреча Виталия Прокофьевича с тремя девушками-радистками в Ленинграде. Девушки не забыли доброго к ним отношения и благодарили за хорошую подготовку.

21 декабря 1942 года пришел приказ из Москвы — вызов в ГРУ. После собеседования Виталий Прокофьевич был направлен в новый радиодивизион специального назначения.

Основные задачи радиоразведки — «вычисление» немецких радиостанций, создание радиопомех для срыва связи в сетях противника. Методика «вы-

числения» и подавления радиостанций противника впервые была разработана и опробована под Сталинградом.

На Северо-Западном фронте радиодивизион ввели в состав частей фронта в момент начала операции против 16-й армии немцев (около 300 тысяч солдат). Но активной работы по подавлению радиосвязи не получилось, т. к. фронт по завершении операции перешел к обороне, а противник перешел от радиосвязи к телефонной.

Виталий Прокофьевич участвовал в выходах за линию фронта, задача выходов — разрушение телефонных линий связи противника. Если удавалось захватить языка, разведчики не упускали такой возможности. Три выхода произошли на Северо-Западном фронте, а три на 3-м Белорусском во время операции «Багратион». С начала Смоленской операции дивизион участвовал в срыве радиосвязи противника.

22 июня 1943 г. началась операция «Багратион». Радиодивизион в это время находился под Витебском и принял участие в подавлении радиосвязи окруженной группировки противника с командованием. После этого приняли участие в подавлении радиосвязи окруженной группировки противника в Минске. В августе 1944 года в процессе развития операции возникла необходимость дивизиона в операции «Неман». Это операция по ликвидации немецкого шпиона, действующего в районе Вильнюс — Лида — Гродно. Вся операция длилась 3 дня, но много времени было потрачено на подготовку.

Операция «Багратион» завершилась вступлением 3-го Белорусского фронта на землю Восточной Пруссии.

В январе 1944 г. началось наступление на Кенигсберг. Дивизион активно работал по подавлению радиосвязи противника, особенно пришлось потрудиться после окружения города. Операция закончилась взятием города. Радиодивизиону присвоено название «Кенигсбергский» с наградой орденом Красной Звезды. Весь личный состав получил благодарственные письма от Сталина в связи со взятием города-крепости.

Войну Виталий Прокофьевич закончил в Кенигсберге.

За участие в боевых операциях награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды, имеет медали «За взятие Кенигсберга», «За победу над фашистской Германией». Всего 16 наград.

После войны служил в Берлине, в радиодивизионе, первой радиобригаде.

В 1948 году продолжил службу на Дальнем Востоке, в отдельном тяжелом танковом батальоне.

В 1951 году комиссовался по состоянию здоровья, стал инвалидом войны, вернулся в Ленинград, закончил СЗПИ по специальности радиоинженер, работал в научно-производственном объединении «Электрон».

В 1980 г. в связи с болезнью ушел на пенсию. В 1981 г. был избран председателем совета ветеранов дивизиона, до 1986 года активно занимался общественной работой.

Виталий Прокофьевич воспитал двух сыновей, сейчас вместе с женой радуются успехам внука, поддерживают друг друга и вместе шагают по дороге, имя которой Жизнь.

УЧИТЕЛЯ, КОТОРЫМИ ГОРДИТСЯ НАША ШКОЛА

Глядя на таких людей, как Галина Борисовна, Нелли Дмитриевна и Светлана Альфредовна, хочется лучше учиться, больше узнавать, быть полезнее дома и в школе, вырастить хороших детей. Эти учителя пережили блокаду — самые трудные в их жизни годы — в родном Ленинграде, работают в одной школе вот уже многие годы, вырастили не одно поколение достойных людей.

Галина Борисовна Бондаренко

Галина Борисовна (девичья фамилия Кривободрова) родилась в учительской семье: ее мама была учителем химии, а тетя — директором 140-й школы в конце 1940-х — начале 1950-х годов. Мама и тетя были награждены медалями «За оборону Ленинграда», так как в годы блокады работали в 139-й школе.

Галина Борисовна училась в 140-й школе 8, 9, 10 классы. После окончания учебного года все ребята уезжали в трудовые лагеря под Лугой. Там они работали на полях, пололи землю, заготавливали сено. Ребята часто ходили в походы по местам боев 54-й отдельной стрелковой бригады, в которой служила Алия Молдагулова. Ученики посетили много городов нашей Родины, часто бывали в Казахстане — были даже в селе Сар-Булак, где родилась Алия. «Жили мы более интересной жизнью, чем нынешняя молодежь», — говорит Галина Борисовна. Закончив школу, выпускники установили традицию собираться вместе в день снятия блокады. С каждым годом и учеников, и учителей становилось все меньше и меньше, но сейчас встречи тоже проводятся, хоть и ряды их не столь многочисленны.

По окончании школы Галина Борисовна поступила в Первый институт иностранных языков, где изучала английский как основной язык и испанский. С 1955 года (в этом году — 50 лет) она работает учителем английского языка в 140-й школе. В первый день работы в школе Галина Борисовна вела уроки в старших классах — 10-х. Конечно, перед первым уроком немного волновалась, но с годами привыкла ко всему. Все учащиеся, закончившие нашу школу, с большой теплотой вспоминают свою учительницу английского языка и благодарны ей за все, что она смогла дать ребятам.

Всю блокаду Галина Борисовна жила в Ленинграде: «Было очень страшно, осталось много жутких воспоминаний». Но из детских воспоминаний остались также и приятные: «Малышам давали соевое молоко, это было самое вкусное молоко!» Галина Борисовна всегда вспоминает, как домой привозили ветки сосны, иголки которых обдирали, резали ножницами, мама с тетей настаивали эти иголки, а затем настойку пили от цинги.

Галина Борисовна награждена знаком «Житель блокадного Ленинграда», медалью «Ветеран труда», медалью к 300-летию Петербурга.

Нелли Дмитриевна Петрова

Нелли Дмитриевна родилась в Ленинграде в 1934 году.

Когда ей было 9 лет, началась Великая Отечественная война. Она рассказывает о себе:

— Меня хотели, как и всех детей, отправить в тыл, но в последний момент, когда автобус приехал за мной, уже был отдан мешок с вещами и я уже встала на ступеньки автобуса, мама схватила меня из автобуса и я вместе с мамой осталась в Ленинграде.

Все дети, которые были отправлены в автобусе, погибли. 900 дней Нелли Дмитриевна была в блокадном городе:

— Было всякое: и холод, и голод, и бомбежки. Одна сидели дома при коптилке, и только спасала печурка, все вещи превращались в дрова. Мылись редко, ходили бритые. Жили так: у мамы были какие-то вещи, мы их меняли на хлеб, из ремней варили суп. Училась я в 30-й школе Василеостровского района, потом школу перевели на 5-ю линию. Когда объявляли тревогу, мы спускались в подвал, там при маленькой лампочке писали, учились, а когда объявляли отбой, поднимались в холодные классы, сидели в перчатках. Но несмотря ни на что, жизнь в Ленинграде не прекращалась — в школе у нас был кружок танца, и я его посещала. Мы с ребятами давали концерты в госпитале на Съездовской улице (тоже Васильевский остров). До сих пор помню, однажды мы танцевали, а раненые, все перевязанные, говорили: А маленькая-то как отплясывает», в группе я была меньше всех. Еще запомнилось, как наши дворовые ребята, постарше нас, помогали взрослым. Вовка Аксенов, который жил этажом ниже, когда был обстрел, сразу бежал на крышу и сбрасывал с крыши зажигалки, а внизу взрослые клещами бросали их в бочки с водой, а рядом лежал песок, целые груды в чулках. Самым тяжелым был 1942 год, когда сгорели Бадаевские склады, я видела пламя с балкона: ведь это был запас продовольствия. В 1954 году по путевке комсомола я была направлена в Салаватскую музыкальную школу, где работала 4 года — вела класс фортепиано и была руководителем отдела. После возвращения в Ленинград работала в 31-й школе Василеостровского района, потом 25 лет в 160-й школе нашего района, а теперь в 140-й школе.

Нелли Дмитриевна работает в нашей школе учителем музыки. Она организует все школьные праздники, встречи ветеранов, руководит школьным хором. Несмотря на свой почтенный возраст, она всегда готова принять активное участие в жизни школы.

Нелли Дмитриевна вырастила не одно поколение хороших людей. Важно заметить, что ее дочь, имея высшее музыкальное образование, тоже работает в нашей школе учителем музыки — еще одна династия учителей.

Нелли Дмитриевна имеет много грамот, как и у всех учителей. Награждена знаком «Житель блокадного Ленинграда», «Ветеран труда», «Ветеран Великой Отечественной войны», медалью к 300-летию Петербурга...

Больше всего радует в Нелли Дмитриевне ее оптимизм, несмотря на такую непростую жизнь.

— Так и живем. Жизнь продолжается!

Светлана Альфредовна Измаил

Светлана Альфредовна родилась в блокадном Ленинграде в 1943 году. До 3-го класса училась в 140-й школе. Серьезно занималась лыжным спортом со школьных лет. После окончания школы поступила в педагогический институт им. Герцена. После окончания института работала 15 лет на Крайнем Севере, в городе Кировске, тренером по лыжным гонкам. Она выступала за сборную Ленинграда на различных соревнованиях. Была чемпионкой на 2-й спартакиаде народов Российской Федерации в Свердловске в 1964 году. В 1981 году вернулась в Ленинград и уже 25 лет работает в 140-й школе. Светлана Альфредовна не только профессиональный педагог, но и просто уважаемый и любимый человек в нашей школе.

Необходимо заметить, что Светлана Альфредовна была награждена министерской наградой «Почетный работник общего образования РФ», а также благодарственной грамотой губернатора Санкт-Петербурга В. И. Матвиенко.

ФРОНТОВОЙ ПУТЬ МОЕГО ПРАДЕДУШКИ

Свою лепту в дело приближения Победы внес и мой прадедушка — полковник авиации Павел Герасимович Горынин. Именно о нем, как он пришел в авиацию, о его фронтовом пути мне и хотелось бы рассказать.

Будучи школьником, где и чем только ни занимался мой прадедушка! И в стрелковом клубе, и в конно-спортивной школе, и в авиакружке. А когда всерьез поджало время — что выбрать навсегда? — заметался: все нравилось. Судьбу решил довоенный фильм «Истребители», герой с драматичной судьбой в исполнении незабвенного Марка Бернеса.

Но истребителем стать Павлу не было суждено. В летном училище его определили на штурманское отделение. Расстроился поначалу, однако после трех месяцев занятий решил, что специальность авиационного штурмана для него самая подходящая.

Училище окончил, когда уже третий месяц гремела война. Но не на фронт поехал, а в глубокий тыл, под Красноярск. Здесь учеба началась как бы заново. Сначала проходили ночную подготовку. Вместе с пилотом-тезкой Павлом Родиным Горынин налетал на среднем бомбардировщике более полутора часа. Это даже слишком для военного времени. А потом их пересадили на знаменитый Пе-2. Снова летная практика.

Пробегали недели, месяцы, уже фронт покатился на запад, а молодые здоровые летчики все ждали своего звездного часа, «бомбардируя» начальство рапортами об отправке на передовую.

Наконец 13 экипажей бомбардировщиков прибыли под Ленинград. Горынин и Родин должны были вылетать на первое боевое задание. И надо же, штурман «схватил» жестокую ангину. Как ни рвался он в небо, врач категорически запретил полет. Родин принял на борт другого штурмана. Павел досадовал, но сделать ничего не мог. А вечером стало известно, что его тезка и друг погиб, не дотянув горящий самолет до аэродрома.

Тяжелый стресс пережил Горынин, будто он был повинен в случившейся трагедии. Теперь каждый день бездействия казался ему преступлением. Уж и ангина прошла, а ему все не находилось места в экипаже. Перекос образовался: летного состава в дивизии было раза в полтора больше, чем требовалось для имеющегося в наличии парка бомбардировщиков.

Павлу помог случай, но он не давал повода для радости. В одном экипаже во время боевого вылета погиб стрелок-радист. Самолет же почти не пострадал. Горынин попросился в экипаж стрелком-радистом.

Они совершили четыре удачных вылета. Причем в двух случаях Павел умело отбил атаки вражеских истребителей.

«Что ж, и стрелком-радиостом побуду, лишь бы летать», — решил про себя Горынин.

Однако вскоре все встало на свои места. Штурман полка майор Юрков, однажды увидев офицера, занимающего в бомбардировщике кабину стрелка-радиста, удивился и пообещал помочь. Слово майор сдержал. С этого дня Горынин вылетал на задание уже в роли штурмана. Только вот закрепиться постоянно в каком-то одном экипаже ему долго не удавалось. Два вылета совершил с пилотом Смирновым, потом семнадцать вылетов (это уже немало) — с Ефремовым. Словом, наверстывал, как можно, упущенное.

Бомбардировочный полк (это было неизбежно) нес потери. Вот уже и Ефремова после успешного выполнения задания подбили. Экипаж уцелел, выбросившись на парашютах. «Безлошадного» Горынина определили в экипаж пилота Виктора Самофалова, у которого погиб штурман. Они совершили единственный совместный вылет, но он остался в памяти.

Бомбардировочный полк получил задание нанести удар по железнодорожному узлу Тапа (Эстония). При возвращении на аэродром истребители прикрытия ввязались в неравный бой с геринговскими асами. Тяжелые Пе-2 оказались предоставленными сами себе, и некоторые из них стали легкой добычей «фоккеров». Среди них был и бомбардировщик Самофалова. К тому же стрелок-радист был убит при первой же атаке.

Самолет загорелся. Не оставалось ничего иного, как воспользоваться парашютом. Сели в лесу, далеко за линией фронта. И тут же услышали лай собак. Опасность прибавила сил. Шестикилметровую болотистую чащу преодолели с такой скоростью, что при других обстоятельствах, наверное, по гладкому шоссе двигались бы не так ходко. Успокоились лишь тогда, когда лай собак уже не доносился. Немцы, как известно по рассказам ветеранов, не слишком-то охотно углублялись в лес, тем более — в болото. Экипаж стал продвигаться к линии фронта. Был конец лета, и можно было питаться ягодами, которые росли в большом количестве.

Лишь на пятую ночь, исцарапанные и ободранные, вышли они к линии фронта. Встретив старушку с мальчонкой, рискнули расспросить, что за деревня перед ними. Бабка, оправившись от испуга, объяснила, что там вроде бы немчура, а говорят по-русски. Павел первым сообразил, что это власовцы. В деревне показаться было нельзя.

После полуночи, когда темень летней ночи сгустилась, они, осторожно ступая по жухлой траве, приблизились к немецким окопам. Чуть было не напоролись на пост противника. Спасло лишь то, что вовремя услышали чужую речь. Минут десять лежали на земле, напрягая слух. Потом, огибая пост, продолжили движение в сторону своих. Уже начал светлеть на востоке небосклон, когда они оказались на берегу неширокой речушки. Они решали, идти ли им сейчас или подождать до рассвета. Им казалось, что говорили они тихо, но с противоположного берега вдруг начали бить короткими очередями. Только чудом пули, выпущенные почти в упор, не зацепили.

— Мы — русские летчики! Не стреляйте! — стараясь перекричать пулеметный лай, разом прокричали Горынин и Самофалов.

На противоположном берегу опомнились. Была дана команда ступить в воду с поднятыми руками. Шагая по топкому илистому дну, они пересекли водную преграду и сразу же оказались под прицелом нескольких автоматов. Их взяли под стражу до выяснения личностей. Выясняли почти неделю. Наконец, разобрались, что к чему, и за Самофаловым и Горыниным командир бомбардировочного полка прислал машину.

— Повезло вам, парни! — сказал на прощание суровый пехотный лейтенант. — Шутка ли: сто метров ползли по минному полю и целехонькими остались. Знать, кто-то молился за вас.

Когда летчик и штурман вернулись в свой полк, все были очень рады и просто не верили своим глазам. Ведь многие, кто был в тот день с ними на задании, видели, как горел и падал их самолет. Для того чтобы быть уверенным, что снаряды поразили цель, штурманом ведется видеосъемка. На пленке, снятой с самолета, который лете выше, отчетливо видно, как загорелся и начал падать прадедушкин самолет. В полку их считали погибшими.

Конечно, больше всего была рада гвардии сержант Ваулина (Горынина) Валентина Ивановна. Она служила в этом полку техником-мотористом, обслуживающим самолеты. Валентина буквально потеряла сон, когда самолет с бортовым номером 38 на аэродром не вернулся. Она и в самом деле молила Бога, хотя и не верила в его существование.

С конца августа сорок четвертого Павел получил наконец-то «постоянную прописку» в экипаже Василия Никушкина. С ним летал до конца войны. Валентина попросила командира полка, чтобы под ее опекой был самолет Павла. К этому все отнеслись с добрым пониманием.

Теперь Горынин, поднимаясь в небо, знал, что на земле его ждет самый дорогой для него человек. Это и прибавляло сил, и вселяло надежду, что ничего не случится. Видимо, прав был Константин Симонов, утверждавший, что «...ожиданием своим ты спасла меня». За оставшиеся восемь месяцев войны Павел совершил более сотни вылетов на бомбежку вражеских объектов, в дальнюю разведку. И ни разу смерть не заносила над ним ржавую косу, хотя в критических ситуациях пришлось побывать не раз.

Весть о Победе застала Горынина в Восточной Пруссии. К тому времени он уже решил (разумеется, на взаимной основе), что дальнейшая его судьба навсегда будет связана с Валентиной. Осенью сорок пятого мои прадедушка и прабабушка зарегистрировались.

В 1995 году Павел Герасимович и Валентина Ивановна Горынины отметили свою золотую свадьбу. Воистину счастливым оказался этот союз, повенчанный фронтовыми небесами. В семейном альбоме Горыниных очень много интересных фотографий, но особое место занимает фото, напечатанное с той исторической пленки, где запечатлен горящий самолет.

В августе 2000 года прадедушки не стало. Но он навсегда останется в памяти его двоих детей, пятерых внуков и двух правнуков.

ТАТЬЯНА, ВОДИТЕЛЬ АВТОБУСА

Мой рассказ — об автотранспортниках, которые в суровые годы блокады Ленинграда по ледовому мосту через Ладожское озеро спасали жителей города от голодной смерти. Не случайно ленинградцы этот ледовый мост, эту ледовую дорогу через Ладогу нарекли Дорогой Жизни. Ленинград восторгался отвагой и мужеством военных и гражданских автомобилистов на этой славной дороге.

В этих перевозках не один раз отличалась шофер автобуса ЗИС-16 из 1-го автобусного парка Татьяна Федоровна Ивашко. Трудной была жизнь этой отважной женщины. Родилась она в глухой деревеньке Клебанице на Псковщине. Рано познала тяжесть крестьянского труда. А когда Татьяна подросла, родители отправили ее в люди, в Петербург. Здесь она встретила будущего мужа-моряка Семена Ивашко. После гражданской войны Татьяна закончила шоферские курсы и стала работать сначала водителем грузовика, а затем вместе с мужем на одном автобусе.

Женщина — водитель автобуса. Татьяна Федоровна мастерски владела своей профессией. Она стала во главе стахановской бригады в парке.

А потом началась Великая Отечественная война. Гитлеровцы оголтело рвались к Ленинграду. Работать приходилось день и ночь. Не выдерживали машины — ломались, а мужественная женщина выдерживала. На своем ЗИС-16 она перевозила боеприпасы, раненых, на фронт везла бойцов и командиров. Были фронтовая Луга, огненное Пулково, смертоносное Колпино, потрясающая Невская Дубровка — все было, не было только одного — отказа выполнять боевые задания.

В одну из ночей водитель Татьяна Ивашко повела колонну автобусов с бойцами народного ополчения Кировского завода на передовую в район Пулковских высот. На одном из участков нужно было провести автобус через узкий коридор, чтобы уйти из-под обстрела противника. Для принятия решения оставались считанные секунды. В проходе можно было разбить машину, а под снарядами — погубить людей. Нужно было думать о бойцах. И тяжелый ЗИС-16 на полной скорости проскочил узкий, темный коридор и помчался к спасительному лесу. Ополченцы быстро покидали автобус и скрывались в темноте. Неожиданно яркий всплеск ракеты высветил в крошечной тьме четкие контуры автобуса и людей, бегущих к ходам сообщений. По автобусу открыли беглый огонь вражеские минометы. К ним подключилась неприятельская артиллерия. Снаряды и мины ложились так густо, что казалось — только чудо спасает автобус от прямых попаданий. Ивашко быстро укрылась в придорожной канаве. Но внезапно Татьяна вскочила, бросилась к автобусу и в следующее мгновение вскочила в машину. Мотор автобуса взвыл, будто раненый зверь, махина качнулась и покатила по дороге. Так она спасла свой автобус.

50 лет не выпускала Татьяна Федоровна из своих рук баранку. За эти годы она исколесила на разных автомобилях больше 4 миллионов километров и перевезла около 3 миллионов человек. После войны Татьяна Ивашко водила таксомотор. И как водила! За долгие годы ни одного прокола в талоне.

Последние 20 лет вместе с Татьяной Федоровной в таксомоторном парке работала ее дочь Елизавета Чуднова. А когда Татьяне Федоровне исполнилось 77 лет, она передала управление своим таксомотором внуку. Беспрецедентный труд Татьяны Ивашко был отмечен орденом Трудового Красного Знамени.

ЧЕЛОВЕК БОЛЬШОГО ПОЛЕТА

Василий Павлович Жарников (брат моего дедушки) родился 1 января 1911 года. В Преображенке вступил в ряды комсомола, закончил семь классов. В ноябре 1929 года он приехал учиться в Москву. Занятия везде уже начались, а поступить на работу было трудно. Помог М. И. Калинин, на прием к которому пошел упорный сибирский паренек. Василия приняли в педагогический техникум Пролетарского района. Он хотел стать учителем, так как очень любил детей, и дети ему платили тем же. Но жизнь распорядилась по-другому. В 1933 году Жарников добровольно вступил в ряды Красной Армии. С 1935 года, после окончания Ейского авиационного училища, он стал военным летчиком. В 1937—1938 годах — в рядах советских летчиков-добровольцев, сражавшихся в небе Китая с японскими империалистами. За успешное выполнение заданий Василий Павлович был удостоен первой награды — ордена Красной Звезды. С первого до последнего дня Великой Отечественной войны коммунист В. П. Жарников находился на фронте. Он был одним из тех, кто защищал от фашистов Ленинград, оборонял Дорогу Жизни, проложенную по льду Ладожского озера. Василий Павлович участвовал в освобождении Таллина, Риги, штурмовал Восточную Пруссию и ее столицу — город Кенигсберг, превращенный в неприступную крепость. В послевоенные годы Василию Павловичу присваивают звание генерал-майора авиации. Он командовал крупными соединениями войск ПВО. Его безупречная служба была отмечена орденами Ленина, Боевого Красного Знамени, Красной Звезды, медалями. О подвигах Василия Павлович, его заслугах перед Отечеством писали во многих газетах. У нас до сих пор хранятся эти статьи: «Человек большого полета», «Он водил нас в атаку». В одной из них старший сержант запаса И. Бобров описывает следующий подвиг В. П. Жарникова:

«Это было в марте 1942-го. Наши войска совершали переход по льду Финского залива в тылу врага. Шли от острова к острову. С воздуха их прикрывала авиация. В одном из боевых вылетов дежурило звено истребителей под командованием капитана В. Жарникова. Выполнив задачу, самолеты повернули было к аэродрому, как курс им перерезала большая группа «мессершмиттов». Схватка оказалась горячей. Противник понес потери. Но и самолет Жарникова получил серьезные повреждения. Летчику с трудом удалось посадить подбитую машину на лед. Пасмурный вечер быстро погас, опустилась глухая беззвездная ночь. Жарников прикинул: на поиски его ночью вряд ли кто прилетит. Надо выходить самому. И он пошел на восток, с трудом преодолевая торосы. И вдруг неожиданно ударили в глаза ему яркие лучи прожекторов. Фашисты на аэросанях разыскивали советского летчика. Василий притаился, потом, чтобы сбить преследователей с толку, повернул в сторону неприятельского берега. Пробежав несколько километров, он

сбросил реглан. Погодя снял и унты. Они были тяжелы и мешали передвижению. Но гитлеровцы все же нашли след и устремились по нему. Теперь летчику следовало круто повернуть к острову, где занимали оборону советские войска. Но где он, в какой стороне, этот остров? Вспомнил: когда вылетал на задание, ветер дул справа, с севера. И он повернулся лицом в сторону ветра.

Ветер задувал поземкой следы. Появилась слабая надежда на спасение. И действительно, вскоре аэросани отстали и повернули к берегу. Летчик остался один. В ледяной пустыне, с пистолетом в коченеющих руках. Мучила жажда. Он на ходу хватал крупчатый снег и совал в рот. Хотелось хоть на минуту присесть и вытянуть ноги. Но надо идти, двигаться. Крепчал мороз. Ног он больше не чувствовал.

Превозмогая усталость, он двигался дальше. Откуда ветер? Если изменился, тогда конец. Своих не найти. В предрассветном тумане показались слабые очертания каких-то домиков. Все в Василии напряглось до предела. А в уши ударил хриплый голос часового:

— Стой! Кто идет?!

Услышав родную речь, Василий рухнул без сил на лед. Конная повозка доставила его в штабную землянку. Позже его отправили в госпиталь. Врачи заключили: гангрена. Несколько раз назначалось время ампутации обмороженных ног, но Василий не соглашался. В конце концов могучий организм одолел тяжкий недуг.

После госпиталя Жарников получил под командование эскадрилью истребителей в части, которая охраняла с воздуха Дорогу Жизни. И в первый же день повел звено в бой. С запада на высоте трех тысяч метров шла группа фашистских бомбардировщиков. Истребители ринулись наперерез, стремясь сбить гитлеровцев с боевого курса. Своим мощным огнем они расстроили боевой порядок «юнкеров», но в это время из-за облаков на них свалилась девятка «мессершмиттов».

Жарников заметил фашистов вовремя. Введя машину в боевой разворот, командовал ведомым:

— Идем в лобовую!

Фашисты не приняв боя и крутой горкой попытались уйти вверх. Тут-то и поплатились некоторые из них.

...На счету эскадрильи, которой командовал В. Жарников, было немало таких побед. И не случайно многие воздушные бойцы подразделения стали Героями Советского Союза, а грудь Василия Павловича украсили многие ордена и медали... Мы хорошо помним мужество своего командира».

СВЯЗИСТЫ НА СТРАЖЕ РОДИНЫ

Роберт Корнеевич Кочетков, ветеран Великой Отечественной войны, частый гость в нашей школе. Родился он в семье офицера (отец был командиром роты связи дивизии имени Киквидзе), в городе Пушкине, место рождения — Екатерининский дворец. Конечно, не сам дворец, а флигель, где проживал обслуживающий персонал. Дед (по матери) был смотрителем Александровского парка, поэтому семья жила в комнатах флигеля. Но затем семья часто меняла место жительства. В школу пошел в Брянске, 3–4 класс учился в Минске, 5–6 класс — в Смоленске, 8 класс — в Архангельске, а 7–9 — в Карелии, в Кеми. Отец с малых лет приучал сына к радиосвязи, выписывал журналы «Радиофронт». Уже в школе он разбирался в радиосхемах и мог собрать детекторный приемник, знал азбуку Морзе. Кроме радиосвязи, учился в музыкальной школе игре на скрипке.

Подготовка к войне у школьников в те годы была на высоком уровне. Начиная с 5-го класса, их готовили по противохимической, санитарной обороне. Кроме того, во внеклассное время ребята учились стрелять в тире, разбирать и собирать винтовки, изучали устройство пулемета. Всем, кто прошел подготовку, выдавали значок ГТО. Эти значки были I, II и III степени. Не иметь значка было стыдно.

Когда началась война, Роберту Корнеевичу было 14 лет, он учился в 7 классе. Война заставила быстро повзреть. После 9-го класса, в 16 лет, добровольно подал заявление в военкомат. Но в военкомате дали отсрочку до сентября. В сентябре был направлен в батальон связи при штабе фронта. В течение 3 месяцев шло обучение. Ночью нес караульную службу, а после небольшого сна — продолжал учиться. Специальности связистов-телефонистов были необходимы стране и фронту. Через 3 месяца прошел комиссию по приемке на классность. Без классности не допускали к боевому дежурству. После сдачи экзаменов получил 2 класс. В то время за классность присваивалось звание. Поэтому Роберт Корнеевич получил звание сержанта.

Все необходимое для жизни армия предоставляла бойцам, поэтому свою зарплату связисты передавали на нужды фронта. Через 6 месяцев сдал экзамен на 1-й класс, получил звание старшины и должность — дежурный радиотелеграфист. На боевых дежурствах приходилось держать связь на большие расстояния, это требовало большого внимания и мастерства. До июня 1944 года прослужил в Карелии, держал связь с Мурманском, Ленинградом, Москвой, Архангельском. На севере связь держать тяжело, зимой мешают северные сияния. Чтобы облегчить связь Мурманска с Москвой, сделали свой ретранслятор.

Из Карелии в 1944 году был направлен на Первый Белорусский фронт. 24 июня началась операция «Багратион», Роберт Корнеевич служил в качестве телеграфиста, держал связь с Москвой, Гомелем, здесь узнал, что такое бомбежка. Над

Карелией самолеты часто пролетали, но бомбили редко, а здесь каждую ночь сплошные бомбежки. Аэродром фашистов находился в Бобруйске. Они знали, что наши войска готовятся к наступлению, поэтому фашисты совершали регулярные налеты, но войска ПВО предупреждали нападение, не давали врагам долететь до цели. Тогда немцы сбрасывали весь запас бомб на Гомель. Весь центр города был уничтожен. В Гомеле бывал в перестрелках с бульбовцами, которые прятались в развалинах и обстреливали проходящих мимо солдат. Роберту Корнеевичу удалось избежать ранения, но его товарищи были ранены.

В качестве радиста вместе с разведгруппой участвовал в 12-дневном рейде по тылам фашистов. Группа состояла из 12 человек, разведчики берегли радиста, ведь только он мог по радию быстро передать срочные сведения в штаб армии. Этот рейд хорошо описан в книге Казакевича «Звезда».

После освобождения Минска воинская часть продвинулась дальше на запад. 18 лет Роберт Корнеевич отметил под Варшавой. Самым большим подарком стала добавка фасолевого супа с тушенкой. В ноябре 1944 года часть, где служил Роберт Корнеевич, перебросили в Архангельск на переформирование. А он был направлен на курсы в Уфу для получения офицерской должности. Через месяц учебы война закончилась.

Роберт Корнеевич продолжил обучения в училище ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения и связи) в Пушкине, училище готовило специалистов радиолокации и связи. В 1947 году получил звание лейтенанта, став специалистом по артиллерийским системам. Дослужился от командира взвода до начальника разведки зенитного ракетного полка. Дальнейшая служба проходила на Ржевке: там, где дорога ведет в лесопарк, раньше стоял зенитно-артиллерийский полк, в Лесном, Лахте, Сосновой поляне.

В 1957 году попал в зенитно-ракетные войска под Псковом. Здесь все пришлось начинать с нуля. Получил должность начальника оперативного отдела, т.е. вся работа и ответственность возлагалась на него. А командный пункт — это детище Роберта Корнеевича. Все праздники он проводил на работе, в одно из таких дежурств стал свидетелем нарушения нашей границы чужим самолетом, прошла боевая тревога, самолет-нарушитель приближался со стороны Финского залива. Для встречи все было готово — радиолокаторы поймали цель, а ракетные батареи были готовы сбить нарушителя, но самолет развернулся и ушел в сторону, поэтому ракеты не пригодились.

Дослужился до звания майора, после увольнения со службы работал на заводе им. Кулакова регулировщиком электронной аппаратуры. После войны как человек военный много скитался по стране, а постоянное жилье получил здесь, на Ржевке. Им собрана большая коллекция книг, большую часть которой он передал в нашу школьную библиотеку. Увлечение книгами пришло от отца, который собирал библиотечку офицера, при переезде книги путешествовали вместе с семьей.

На встрече с ребятами Роберт Корнеевич рассказывает, какое страшное дело война: из 12 ребят, что учились вместе с ним в классе, остался в живых он один.

БОЕВОЙ ПУТЬ МОЕГО ПРАДЕДА

В моем доме есть семейный альбом. В нем много фотографий и документов прошлых лет. Есть и вырезки из газет. С фотографий смотрит на меня молодой серьезный военный, грудь которого в орденах. Это — мой прадед, которого живым я ни разу не видел. Его не стало в мирном 1959 году. Моя бабушка сохранила все письма своего отца с фронта. Сейчас, продолжая семейную традицию, эти письма хранит моя мама. Она часто с гордостью рассказывала мне о моем героическом прадеде, о его участии в Великой Отечественной войне.

Начало воинского пути

Мой прадед, Петр Григорьевич Алексеев, родился в 1918 г. в Смоленской области, д. Маркино (сметена с лица земли немцами и не восстановлена). Закончил 7 классов местной школы. Учился охотно, но не очень прилежно. Был мальчиком озорным. Любил играть в 12 палочек, в «казаки-разбойники». Много читал.

Когда сыну исполнилось 15 лет, отец Григорий Алексеевич Алексеев (унтер-офицер, кавалер Георгиевского креста IV степени) увез сына на заработки в Ленинград. Петя работал в столовой на углу Суворовского и Невского проспектов (позже ресторан «Северная Пальмира») подсобным рабочим. 25 апреля 1940 г. Смольнинским РВК был призван в Красную Армию. Петр Алексеев стал сапером.

До начала Великой Отечественной войны был еще целый год, а из наградного листа П. Алексеева я узнаю, что с июня 1940 года он участвует в боевых действиях в Карелии. Работа сапера, очевидно, считалась боевыми действиями: не зря говорится, что сапер ошибается только один раз!

С начала войны Петр Алексеев на переднем крае обороны страны. Он в составе 14-й стрелковой дивизии 14-й Армии Северного фронта, оборонявшей важные объекты на побережье полуостровов Рыбачий и Средний, Кольского полуострова, а также вдоль советско-финляндской границы юго-западнее Мотовского залива. 29 июня 1941 года 14-я стрелковая дивизия вступила в боевые действия.

В результате упорных боев июня–сентября 1941 года была сорвана гитлеровская операция «Норвегия» по изоляции Заполярья от страны и лишению Советского Союза внешних связей через северные порты. Линия фронта стабилизировалась.

За сухой фразой книги по истории войны трудно представить себе, что это такое — стабилизировать линию фронта, своими действиями блокируя 150-тысячную армию хорошо вооруженного, опытного противника. Знать планы противника, разрушать их, блокировать минными полями попытки его продвижения — основа успеха в такой войне. И Петр Алексеев, вместе с тысячами таких же рядовых разведчиков и саперов, отлично выполнял свою боевую работу, свой солдатский долг.

Вот только один эпизод из фронтовой газеты «Бей врага первым — победишь!»:

«Долго лежали мы среди валунов и кочек, на сырой земле, дрожали от холода и старались даже зубами не стучать громко — до противника было полтора метра. В темном небе угадывались низкие рваные тучи. Они мчались лохматыми копнами, поспешно прятали сверкнувшие на миг звезды, сеяли мелким холодным дождем, сгущали темень ночи. И темень, и дождь — все было нам не пользу, надежно скрывая нас на нейтральной полосе.

Мы ждали рассвета, а вместе с ним и залпов нашей артиллерии. Огневой налет был коротким, но мощным. По сигналу ударили несколько десятков орудий, и тишина, томительное ожидание, неподвижность сразу сменились грохотом, бурной деятельностью.

С первыми же выстрелами мы вскочили на ноги и, равняя на ходу цепи, пошли вперед. В немецкую проволоку полетели противотанковые гранаты, расширяя для нас проходы и взрывая вражеские мины.

Только две минуты продолжался артиллерийский налет. За это время мы подошли к немецкой траншее. Гитлеровцы встретили нас градом гранат. Разведчики ответили тем же. Граната — подруга солдата. Хороша она в ближнем бою: дорогу расчистит, врага прижмет. Мы кидали гранаты и, выждав разрыва, бежали вперед.

На правом фланге бойцы уже прыгали в траншею, но у нас вышла заминка. Слева из дзота внезапно застрочил пулемет кинжального действия, пули засвистели вдоль цепи. В бою бывают минуты, даже секунды, которые решают исход всего дела. И главное в эту минуту не растеряться, не выпустить инициативу. Сержант Доколов был ближе всех к пулемету. Он не залег, не замешкался, а рванулся к дзоту. За ним кинулись Мичуров, Ручин, Клиничный, они спасли положение, забросав амбразуру гранатами.

Вражескую траншею можно назвать траншеей только по традиции. То был узкий коридор с выложенными из камня стенками. Лишь на одну треть своей глубины траншея была высечена в скале, две трети высоты составляли стенки. Мы вбегали на первую, более высокую стенку, которая служила бруствером, и прыгали вниз. Часть людей оставалась на бруствере. Они просматривали сверху траншеи и стреляли по засевшим немцам, помогая нам продвигаться.

Гитлеровцы упорно сопротивлялись. Особенно отчаянно дрались гады на нашем левом фланге. По двое они забирались в “лисьи норы”: один подготавливал гранаты, а другой их непрерывно кидал. Алексеев быстро придумал, как взять фрицев. Он с Сулеймановым и Старостиным перебежали правее, прыгнули в траншею, зашли по ней врагу с тыла. За изломом Алексеев увидел четырех немцев, которые стреляли по нашей группе. Всем четверем тут же пришел конец. В “лисыих норах” врага достали гранатами. Так был очищен путь для нас. Разведчики рассыпались по траншее, выискивали и уничтожали гадов. Они бежали по двое: задний все время оглядывался, чтобы не напали с тыла, посматривал по сторонам, передний кидал из-за излома траншеи гранаты, бил из автомата.

Я не раз удивлялся, насколько стремительнее, сообразительнее и сильнее становишься, когда сойдешься с врагом вплотную. Словно живешь в десять раз быстрее и умнее: и чертом вертишься, везде поспеваешь, не целишься, а попадаешь. Это состояние знакомо многим воинам и любо оно настоящему солдату. В такие минуты ощущаешь небывалый подъем сил. Вот что позволяет действовать уверенно и, попросту говоря, «нахраписто». А это очень важно. Когда попал во вражьи укрепления, не давай немцу опомниться, рвись вперед, бей всегда первым, никогда не мешкай, не теряйся. Пойдешь на врага грудью — жив будешь и его уложишь, а чуть запнулся, дрогнул, потерял властный и подавляющий напор — пеняй на себя.

Бой продолжался недолго. Вскоре мы стали хозяевами траншеи. Кроме убитых фрицев ничего немецкого не осталось».

В апреле 1942 г. советские войска переходили в наступление на мурманском и лоухском направлениях, но прорвать оборону противника не смогли. 12 июля 1942 г. Ставкой Верховного Главнокомандования на полуостровах Рыбачий и Средний был создан Северный оборонительный район, который сыграл большую роль в обороне Заполярья и блокаде залива Петсамо (Печенга).

В домашнем архиве сохранилась фотография роты разведчиков — боевой семьи Петра Алексеева. Шестерка смелых подобралась: Алексеев, Сулейманов, Баландин, Старостин, Кольшкин, Новосельский. В той шестерке узнал Петр Алексеев искусство ползанья по склонам сопок, не осыпая даже камешка. В ней научился он безошибочно рукой нащупывать немецкие «сюрпризы».

Первую награду — орден Красной Звезды — Петр Алексеев получил 6 июля 1943 года. За мужество, отвагу и геройство, проявленные в боях.

Через несколько месяцев, 13 октября 1943 года он получает слепое минноосколочное ранение верхней трети левой голени (мягкие ткани), о чем свидетельствует справка № 169 (полевая почта 28410). И пробыл в госпитале всего три дня. Меня это сильно удивило. Ведь даже обычной простудой люди болеют не меньше недели.

На подбор были ребята в «шестерке славных». «Мы — заполярные!» Дела их гремели на фронте. Но был среди них Петр Алексеев как первый среди равных. Где к немецкой траншее — там он впереди. Так было и в канун большого наступления, когда командованию нашему во что бы то ни стало нужно было допросить «языка».

Петр Алексеев первым вскочил в немецкую траншею. Ходы сообщения неясными изломами уходили в глубину немецкой обороны. Из каждой норы, из-за каждого поворота приходилось выбивать немцев — так яростно и упорно защищались они, не даваясь в руки. Но не выдержали нервы гитлеровцев, стали они медленно пятиться в глубину своей обороны. Тут Петр подскочил к командиру. «Товарищ старший лейтенант, я им в тыл забегу». Старший лейтенант мигом понял. «Давай, вали!»

Петр побежал по ходу сообщения, осторожно выглянул из-за поворота, увидел спины трех немцев около пулемета. Присев на корточки, один передавал гранаты другому. Тот бросал их. Третий, не отнимая глаз от бинокля, наблюдал: «Тетеря, не туда смотришь!» Петр зло и коротко усмехнулся, всадил очередь в спину

немцу, подававшему гранаты, быстро перевел автомат на ноги второго немца, перебил ему ноги («языком» будет), третий, с биноклем, только повернулся, как повалился на пулемет. «Ребята, помоги!» Они прибежали на крик. «Что, ранен, Петя?» «Какое там ранен... Немец вот. Ну-ка, потащили его...» И они поволокли за собой немца...

Оборона Заполярья завершилась 7 октября 1944 г. наступлением 14-й армии при поддержке авиации 7-й воздушной армии и Северного Флота (Петсамо-Киркенесской операции). 14 стрелковая дивизия, в составе которой воевал Петр Алексеев, участвовала в Петсамо-Киркенесской операции и за отличие в боях по овладению городом Печенга (Петсамо) была удостоена почетного наименования «Печенгской» (31 октября 1944 г.).

29 ноября 1944 г. Петр Алексеев был награжден орденом Красного Знамени. Из фронтовой статьи «Кавалер четырех орденов» мы узнаем, что к этому времени Петр Алексеев лично уничтожил 27 гитлеровцев и троих захватил в плен.

Участие в боях в составе 2-го Белорусского фронта

10 февраля 1945 г. 2-й Белорусский фронт, при содействии Балтийского флота, начал Восточно-Померанскую операцию. Однако продвижение войск было медленным. Упорное сопротивление противника, весенняя распутица, слабая укомплектованность личным составом и танками затрудняли продвижение наших войск. Ставка дала указание — привлечь силы 1-го Белорусского фронта, в том числе 2 танковые армии и 1-ю армию Войска Польского. 2-й Белорусский фронт получил 19-ю армию, в которую вошла 14 стрелковая дивизия. Так Петр Алексеев оказался на 2-м Белорусском фронте.

Из наградного листа я узнал, что мой прадед участвовал в боях в составе 2-го Белорусского фронта с 25 февраля 1945 г.

На этом фронте он воевал так же геройски, как и в Заполярье. Вот как сообщает о боевом подвиге П. Г. Алексеева Герой Советского Союза ст. лейтенант Примаков:

«31 марта 1945 года рота получила задачу разведать район отдаленных высот северо-восточнее г. Яново, установить систему инженерных сооружений и путем захвата пленных уточнить нумерацию и состав обороняющихся частей противника. Рота, выполняя задачу, атаковала на одной из высот 77,4. Первым в траншею ворвался т. Алексеев, который гранатами и огнем из автомата уничтожил ручной пулемет, 12 солдат и офицеров противника, а двух взял в плен. Во время штурма и боя за высоту 77,4 был убит командир роты, а командиры взводов были ранены. Не теряя самообладания, т. Алексеев проявил разумную инициативу и взял командование на себя. Через некоторое время противник контратаковал роту, но при умелом и правильно принятом решении, при точном распределении сил и огневых средств роты контратака была отбита, при этом противник потерял убитыми до 25 солдат и офицеров. Рота, управляемая т. Алексеевым, выполнила поставленную задачу и дала полные данные о противнике и его оборонительных рубежах на данном участке».

29 июня 1945 г. мой прадед получил орден Славы I степени и стал полным кавалером орденом Славы. Личный боевой счет моего прадеда за время Великой Отечественной войны 1941–45 гг. составил 12 захваченных в плен и 89 истребленных солдат и офицеров противника.

Петр Алексеев — участник Парада Победы

24 июня 1945 г. в Москве, на Красной площади состоялся знаменитый Парад Победы. На Парад Победы в Москву было решено пригласить наиболее отличившихся воинов — солдат и матросов, сержантов и старшин. Офицеров всех рангов, генералов, адмиралов, Героев Советского Союза, полных кавалеров ордена Славы, обладателей многочисленных боевых наград Родины. От каждого фронта на Парад выделялся сводный полк в составе тысячи человек — представителей всех родов войск, а также по 36 боевых знамен особо отличившихся частей и соединений.

Ровно в 10 часов утра парад начался. К трибунам мавзолея первым приблизился первый сводный полк — представители Карельского фронта, самого северного, действовавшего от берегов Баренцева моря до Ладожского озера. Возглавлял колонну командующий фронтом Маршал Советского Союза К. А. Мерецков.

Мой прадед, Петр Григорьевич Алексеев, имел полное право пройти в этом сводном полку, потому что героически сражался на Карельском фронте большую часть Великой Отечественной войны. Но заканчивал он войну в составе 2-го Белорусского фронта и поэтому «с дивизионной святыней — боевым знаменем се — прошел в шеренге четким шагом перед Сталиным на московском Параде Победы».

Сводный полк 2-го Белорусского фронта прошел по Красной площади вдоль мавзолея пятым. К. К. Рокоссовский командовал Парадом Победы. Поэтому во главе полка шел его славный соратник, генерал-полковник К. П. Трубников.

Мой прадедушка с гордостью рассказывал родным о своем участии в Параде Победы, но сегодня живым свидетелем его рассказа об этом является его младший брат, которому сейчас уже более 80 лет, проживающий в Санкт-Петербурге.

Фронтовой альбом моего прадеда начинался словами: «На земле лежать ничего, лишь бы не под землей...» Эти слова стали для него заветом боевой жизни. Услышал он их случайно. Московское радио донесло эти слова до его землянки. С тех пор мой прадед — Петр Алексеев неоднократно твердил их, как заклинание, лежа часами на минном поле, холодный, голодный. Повторял — и точно легче становилось...

Он выжил в войне, несмотря на все тяготы и невзгоды, пули и мины. Выжил, хотя всю войну был на самых опасных ее участках, и вернулся героем. Выжил в этой страшной войне, в которой, по сегодняшним оценкам, наша страна потеряла около 28 миллионов человек. Последний свой орден, орден Красной Звезды мой прадед получил в ноябре 1945 г. Но из всех своих наград больше всего он гордился орденами Славы.

В 1959-м мирном году мой прадед П. Г. Алексеев трагически погиб. Погиб, когда война давно отгремела. Обстоятельства его смерти так и не были выяснены

окончательно. Известно только, что на него напали с целью грабежа, когда он возвращался домой из магазина. Прямо в парадной дома была драка, в результате которой он погиб. Был ему всего 41 год.

Вот уже 46 лет он лежит под землей. Солдатская присказка: «На земле лежать ничего, лишь бы не под землей» не уберегла его в мирной жизни.

Долгое время на его могиле стоял простой крест: ведь мой прадед был беспартийным. Два года назад, на средства, выделенные Смольнинским военкоматом по хлопотам младшего брата, Валентина Григорьевича Алексеева, на его могиле был установлен мраморный памятник. На памятнике по просьбе младшего брата моего прадеда появилась надпись об отце П. Г. Алексеева, Григории Алексеевиче Алексееве.

Не только я, но и моя мама не видела моего прадеда живым. Но мы бережем память о нем, любим его и гордимся им.

ПОДВИГ РАДИСТА

Леонид Семенович Филиппович родился в 1923 году, жил под Ленинградом в поселке Лисий Нос. Как и все деревенские мальчишки, в каникулярное время помогал родителям по дому и на огороде. Не обходил стороной мальчишеские игры. Иногда вместе с друзьями залезал в чужие сады, но это все осталось в детстве.

С шестнадцати лет он комсомолец, у него много планов, творческих замыслов, есть и большая мечта — поступить в литературный институт.

И вдруг — война.

«1941 год. Июнь. Сдал экзамены и перешел в десятый класс...», — записывает он в дневнике. И тут же:

«1941 год. 22 июня. Фашисты напали на нашу Родину, развязали войну...»

Леонид горит желанием помочь фронту, армии. Сын старого железнодорожника, он становится путейцем, ремонтным рабочим на линии Ленинград — Белоостров.

«Разбирали в Сестрорецке пути под обстрелом вражеской артиллерии. В один день ранило двух рабочих. Под огнем работали целую неделю...», — записывает он в дневнике.

Но вот Леониду исполняется восемнадцать, и он в ноябре 1941 года становится воином Красной Армии. Упорно, настойчиво овладевает военными знаниями — учится стрелять, окапываться, бросать гранаты, ходить в атаку... А в перерывах между занятиями пишет стихи. В них непоколебимая вера в нашу победу, в близкий разгром врага, непримиримая ненависть к фашизму...

*Не пройдут здесь фашистские
гады,
Не видать им наш город
родной.
Молодежь вся за жизнь
Ленинграда
Поднялась неприступной
скалой...*

Осенью 1942 года сержант Филиппович назначается начальником подвижной радиостанции 35-й лыжной бригады. И хотя бригада была расположена в относительно «спокойной» прифронтовой полосе, Леонид всегда начеку. Это помогало ему отлично нести воинскую службу.

В декабре 1942 года Леонид в составе бригады уже на фронте под Ленинградом. Читаешь его дневник тех дней и испытываешь гордость за нашу славную боевую молодежь. Новый 1943 год Леонид встречает в госпитале. Взрыв тяжелого снаряда

засыпал его вместе с рацией. Контузия и ранение в ногу. «Не беда, — утешает он мать, — ведь мне уже девятнадцать — выдержу... я сильный...»

Здесь, в госпитале, он пишет новые стихи. Как и прежде, это стихи о Родине, победе, матери, любимой девушке. У врачей он спрашивает только одно: скоро ли его выпишут?.. И, не выдержав положенного срока, добивается отправки в родную часть. Снова на передовую, в бой, громить фашистских гадов.

Февраль 1943 года. Газета Ленинградского фронта «На страже Родины», помещая на первой странице портрет сержанта Филипповича, писала: «Комсомолец-радист в боях за родной город Ленина показал образцы мужества и отваги. Не раз корректировал он огонь наших батарей под ураганным обстрелом немцев. Благодаря умению и мужеству радиста Филипповича артиллеристы подавили огонь нескольких немецких батарей...» Это заслуженная боевая аттестация. И именно Леониду командование поручает ответственнейшее задание: ночью перейти передний край обороны противника, пробраться в расположение его артиллерии, укрыться и с рассветом начать корректировку огня наших батарей. Тяжело было передвигаться по снегу с рацией, но Леонид все полз и полз, пока в утренней дымке не увидел орудия врага. Гитлеровцы готовились к стрельбе по нашим позициям: снимали маскировочные сети, подносили снаряды. Медлить было нельзя. Леонид нашел укрытие и, включив передатчик, быстро сообщил необходимые координаты.

Открыла огонь артиллерия родной бригады. Залпы наших орудий крушили фашистскую технику, метко поражали указанные Леонидом цели. А он, забыв обо всем, увлеченный боем, передавал все новые и новые координаты.

— Молодцы! Отлично! — кричал он радостно в микрофон.

Неожиданно вблизи укрытия разорвалась вражеская мина. Одна, другая... Так и есть, фашисты заметили его. И вот редкой цепочкой двинулись к укрытию. Хотят взять в плен. Не выйдет. Надо уходить. Но как уйдешь, когда на поле показались вражеские танки. Разве можно упустить такую мишень? Фашисты уже совсем близко... Но Леонид не дрогнул. Спокойно, четко направляет он огонь наших артиллеристов в район скопления немецких танков. Снова взрывы. Уже пылают несколько машин. А фашисты подползают все ближе... И тогда Леонид твердо передал на командный пункт:

— Я окружен... Дайте огонь на меня... Мои координаты... Дайте огонь на меня...

Радист на командном пункте повторил эти слова и тревожно взглянул на командующего артиллерийской бригады. Тот секунду помедлил, посуровел и, сняв шапку-ушанку, подал команду:

— За любимый Ленинград! Огонь...

Так 12 февраля 1943 года, защищая свой город, пал смертью героя комсомолец сержант Леонид Филиппович. Однополчане с почестями похоронили бесстрашного бойца под Поповкой.

После войны родители перевезли его прах на Горское кладбище (поселок Лисий Нос).

Я читаю стихи, высеченные на камне, стихи, найденные в полевой сумке на другой день после смерти Леонида:

*Если за город любимый
Погибну я честно в бою,
Я знаю, друзья меня вспомнят
И песенку эту споют:
Был радистом, был солдатом,
Защищал он город свой,
И эфир ему был братом
И вселенная родной.
Присягнув отчизне милой,
Не жалел он в битве сил,
Свою рацию любил он,
Крепче девушки любил.*

Далее идет конец стихотворения, который дописали однополчане после его смерти:

*Смолк однажды зов орлиный,
Смолк навеки позывной,
Вместе с рацией любимой
Он погиб за край родной.
Пусть бойца боец заменит,
Мать-отчизна, не забудь
Сына, павшего в сраженьи,
Добрый словом помянуть.*

УЧИТЕЛЬ ФРАНЦУЗСКОГО

В нашей школе, Александринской женской гимназии № 628, уже более 8 лет работает прекрасный педагог с очень большим стажем и просто хороший человек Софья Михайловна Саранчева. Она преподает французский язык, который «кормил» ее всю жизнь после Великой Отечественной войны.

Софья Михайловна родилась в 1922 году в Петрограде, на Конногвардейском бульваре, в доме № 13. Война застала ее еще совсем девочкой: 16 июня 1941 года она закончила школу № 239 и собиралась поступать в университет, но судьба распорядилась иначе. В 1935 году она осталась без родителей, которых выслали в Казахстан из-за гонений, начавшихся после того, как в Смольном 1 декабря 1934 года был убит член Политбюро ЦК Сергей Миронович Киров.

Войну Софья встретила в своей квартире вместе с бабушкой, бывшей воспитанницей Смольного института благородных девиц и бывшей фрейлиной императрицы, и сестрой Ольгой. Чтобы хоть как-то поддержать своих близких, находившихся вдали от нее, Ольга Александровна, мама Софьи Михайловны пишет первое военное стихотворение и посвящает его «своим девочкам», сестрам Софье и Ольге Саранчевым.

*Все лучшее, что мне дала природа, —
И разум, и умение любить,
Все то, чем служим отчизне и народу, —
Я в детях в плоть сумела претворить.*

*И силу духа, преданность, бесстрашие —
Они сейчас отчизне отдают.
В них наша гордость, жизнь и радость наша.
Они на фронте счастье нам куют.*

*На дальнем севере, в предместьях Ленинграда
Кипят бои... И каждый гражданин
Стал воином, от стара и до млада, —
Все борются с врагом, все, как один.*

*И девочки мои несут ночную смену,
Как все, они дежурят у ворот;
В тиши ночной протяжный звук сирены
Им песенку тревожную поет.*

*Мы всей душой желаем Ленинграду
Победы над зазнавшимся врагом,
И от судьбы мы ждем единственной награды,
Чтоб девочек своих мы встретили, — потом.*

Первый год блокады провела Софья Михайловна в Ленинграде, потеряв бабушку и дядю. Собственными глазами она видела бомбежку Бадаевских складов, множество смертей оставило в ее сердце навсегда неизгладимый след.

В 1942 году она со своей старшей сестрой Ольгой и ее мужем и племянницей решает эвакуироваться по Дороге Жизни в Казахстан, к матери, так как отец к тому времени уже умер. Но по дороге сестра Ольга умирает от тифа, оставив Софье Михайловне свою маленькую дочку. Не суждено было встретиться с матерью и Софье. Ольга Александровна скоропостижно умирает.

После окончания войны, в 1945 году Софья Михайловна поступает на филологический факультет Ленинградского государственного университета, на русское отделение. Вскоре она переходит на другое, западное отделение.

Дальнейшая ее жизнь полностью зависела только от языка, который она теперь знала в совершенстве. Сначала Софья Михайловна училась во Франции, посетила Нормандию, Руан, Париж, сменила множество школ в Санкт-Петербурге, работала в Африке, в Сенегале, в городе Сент-Луи. Вернувшись, наконец, обратно в Россию и уйдя из школы № 171, она попала в нашу школу и сразу нашла с нами общий язык.

Проследивая всю биографию этой удивительно храброй женщины, мы видим, как же сильно ее судьба была «опалена войной», сколько близких она потеряла, сколько бед перенесла. И все равно эта страшная трагедия, унесшая с собой жизни близких, подарила земле и ее жителям замечательного Учителя с большой буквы Саранчеву Софью Михайловну!

ГЕРОЙ ИЗ НАШЕГО РАЙОНА

Всеволод Иванович Королев родился 26 ноября 1922 года в Москве. Его отец — Иван Михайлович Королев (1888 года рождения) был служащим и перед началом Великой Отечественной войны проживал со своей семьей в Смоленске, где работал в Управлении западной железной дороги. Когда началась война, отец успел эвакуировать свою семью, однако сам выехать не смог. В период до 1944 года он вынужден был работать у немцев по найму, за что по окончании войны был арестован и осужден на 7 лет.

Всеволод Королев, сын Ивана Михайловича, в 1930 году поступил в школу и в 1939 году закончил ее с золотой медалью. Это был предвоенный период, и молодой человек избрал для себя офицерскую судьбу: 1 сентября 1939 года (уже началась Вторая мировая война) он был зачислен курсантом Рязанского артиллерийского училища, закончил его с отличием в июне 1941 года (начало Великой Отечественной войны), в 1942 году прибыл на фронт. Служебные характеристики того периода на офицера Королева В. И. подтверждают его незаурядные качества — высокую работоспособность, организаторские способности. Вот почему в самый тяжелый период войны, в 1943 году, командование направляет его на учебу в Артиллерийскую академию. В день Победы, 9 мая 1945 года Всеволод Иванович знакомится со своей будущей женой и в этом же году женится на ней. Отношение к семье у Всеволода Ивановича всегда было особым: никогда впоследствии он не разрешал жене работать, она оставалась домохозяйкой, неся на своих плечах самый тяжелый груз семейной жизни и жены офицера. В 1946 году в семье Королевых рождается дочь Елена Всеволодовна, а в 1949 году — сын Александр Всеволодович.

Служба Всеволода Ивановича продолжилась. Он занимал должности командиров подразделений, частей, занимался подготовкой курсантов в самых разных регионах страны, в том числе на Дальнем Востоке. Переезды к новым местам службы происходили почти каждый год, как рассказывала его дочь. Однако в 60-е годы эти переезды завершились. Всеволода Ивановича направили на службу в качестве начальника артиллерийского полигона в Ленинградской области (Ржевский полигон), которым он с успехом командовал длительное время, около 20 лет, организовывал испытание новейших систем артиллерийского и реактивного вооружения. Служба совмещалась с научной деятельностью, он стал кандидатом наук, получил патент на изобретения,

стал Героем Социалистического Труда. До сих пор научные работы Всеволода Ивановича в области артиллерийской стрельбы и баллистики считают выдающимися.

В настоящее время, когда Всеволода Ивановича, к сожалению, уже нет в живых, в музее Ржевского полигона, где он завершил военную службу в звании генерал-майора, готовится отдельная экспозиция, посвященная жизни этого замечательного человека. Надеюсь, что исследования, проведенные нашей гимназией, добавят новые материалы в выставку о человеке, труженике, герое.

ПОДВИГ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

В этом году наша страна будет праздновать 60-летие победы над фашистами. Участником этого празднования вместе со всеми жителями нашей страны будет и Борис Семенович Круглов, которому посвящена моя работа.

В суровом 1943 году вместе со всеми ленинградцами работал и он — подросток Борис Круглов, по 12–14 часов в сутки, голодный и холодный. Это об этих ребятах так хорошо написал его сверстник — поэт Юрий Воронов:

*Вместо супа —
Бурда из столярного клея,
Вместо чая —
Заварка сосновой хвои,
Это б все ничего,
Только руки немеют,
Только ноги
Становятся вдруг не твои.
Только сердце
Внезапно сожмется, как ежик,
И глухие удары пойдут невпопад...
Сердце!
Надо стучать, если даже не сможешь,
Ведь на наших сердцах Ленинград!*

Наградой за труд в блокадном городе стала его первая медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

В 1945 году закончилась война, а у Бориса к этому времени наступил призывной возраст. Он был вызван в военкомат и вновь нужно служить Родине.

На миноносец «Строгий» он был призван моряком, а заканчивал службу старшиной радиометрической группы. Когда зачитывали приказ об окончании службы, он был в числе тех моряков, которые были награждены медалью «В честь 30-летия Советской Армии и Флота».

Сходя с корабля, думал, что начнется мирная жизнь, но мирная жизнь продлилась всего лишь год. Его вновь вызвали в военкомат, так как правительство принимает решение охранять границы нашего государства не только на земле с помощью пограничных войск, но и с воздуха. Поэтому в самых малодоступных местах были установлены радиолокационные пункты. И в числе тех, кто должен был возглавить работу на одном из таких пунктов в Архангельской области, был и Борис Семенович Круглов.

Борис Семенович мне рассказывал, что война, которую он переживал вместе со всей страной, была для него тяжелейшим испытанием, но то, что пришлось пережить здесь, на Севере, оказалось еще труднее.

В подчинении 23-летнего командира находилось сорок 18-летних солдат. И каждый день ему приходилось следить за прохождением их службы на радиопосту, за их здоровьем, настроением. А условия службы были очень сложными. Жили солдаты при 40-градусном морозе в щитовых бараках. Продукты питания привозились летом по реке Пинеге и их приходилось растягивать на весь год. Служить было трудно.

В 1956 году на посту случилась беда: от трудной жизни один солдат убил другого, офицер Круглов должен был пойти под трибунал, но солдаты все как один встали на его защиту. Это тоже был в те дни человеческий подвиг офицера Круглова, который так бережно и внимательно относился к людям, что те защитили его.

В 1957 году он был демобилизован из армии и вновь вернулся к мирной жизни. Как и прежде, смыслом его жизни вновь стала радиолокация. Отслужив на военном поприще 12 лет, он не получил высшего образования и поэтому поступает на завод «Водтрансприбор» регулировщиком 6 разряда.

В эти годы в отделе, где он стал работать, началась разработка новейших гидроакустических станций. И он среди разработчиков опять становится лучшим. В его подчинении, простого регулировщика, теперь находилось 8 инженеров. 6 апреля 1970 года он был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Но менялась эпоха, и страна приступила к разработке атомных подводных лодок, а им тоже были нужны гидроакустические станции. И опять работа с утра до вечера, а мозг не перестает работать и ночью, придумывая все новые и новые решения. И когда последняя серия новейших лодок прошла ходовые испытания, на которых Борис Семенович присутствовал как разработчик, он был награжден орденом Ленина с присвоением звания Героя Социалистического Труда. Это состоялось 23 января 1978 года.

В 1968, 1970 и 1974 годах ему пришлось работать в Индии, в Африке. Все вопросы приходилось решать на уровне министра обороны нашей страны. Кроме того что он решал важнейшие технические задачи, он еще занимался и общественной деятельностью на своем заводе, поэтому стал членом горкома партии. И в составе ленинградской делегации был отправлен на XXVI съезд партии делегатом.

В 1991 году Борис Семенович вышел на заслуженный отдых, но дома не сиделось, и тогда он пришел к нам в школу и стал работать нашим электриком. И с какой бы просьбой не обратился к нему любой учитель, он все сделает красиво и вовремя.

Здесь, в школе я с ним и познакомилась, выслушала его рассказ, а когда он подошел к концу своего повествования, то закончил его такими словами: «Когда я вспоминаю о прожитой жизни, то думаю, что если бы я смог прожить ее еще раз заново, то прожил бы ее так же, как и ту, что лежит у меня за плечами. Мне очень дороги награды, которыми меня наградила моя Родина!»

И в заключение своей работы хочу сказать, что Борис Семенович совершил не только трудовой, но и человеческий подвиг. Он прожил со своей женой Лю-

бовью Сергеевнй более 50 лет вместе, сохранив такие теплые, такие добрые отношения.

С какой гордостью водила она меня по своей квартире, показывая результат его труда дома. Как у них все красиво, все продумано и удобно! Это все он — Борис Семенович Круглов!

Мне очень повезло, что я с ним познакомилась, потому что после встречи с таким человеком самой хочется стать красивее и добрее!

А закончить я хочу теми строчками, которые написала сама и посвятила их таким людям, как Борис Семенович Круглов:

*Имен сегодня всех не перечесть,
Вы слава наша, честь вы Ленинграда.
Спасибо вам, что были вы и есть —
Вы — гордость наша, наша вы отрада!*

ЛЕГЕНДА ФЛОТА — Н. Г. КУЗНЕЦОВ

Николай Герасимович Кузнецов... Имя, овеянное легендами. Наш нарком страшной военной поры. Наверное, в истории нашего Отечества нет больше другого военачальника, судьба которого была бы столь драматична.

Родился Н. Г. Кузнецов 24 (11) июля 1904 года в деревне Медведки Котласского района Архангельской области в семье казенных крестьян Герасима Федоровича и Анны Ивановны Кузнецовых.

В 1912—1915 гг. Николай учился в церковно-приходской школе и окончил 3 класса. Анна Ивановна отвела Николая в город и отдала «в люди». Здесь он работал в услужении у купца, в чайной. Через некоторое время брат отца, Павел Федорович, забрал мальчика с собой в Архангельск, где он жил. Из Котласа в Архангельск Николай плыл с Павлом Федоровичем на колесном пароходе «Феодор», принадлежавшем братьям Варакиным. Это было первое плавание в жизни Николая Кузнецова.

В Архангельске Николай жил в семье дяди, а зимой учился вместе с Федором Кузнецовым, сыном дяди, в Архангельской Ломоносовской гимназии. В 13 лет Николай начал работать «рассыльным мальчиком» при канцелярии Управления работ по улучшению Архангельского морского порта.

Летом Николай уезжал в деревню помогать матери. Лето 1918 года Николай снова провел в родной деревне. Там он узнал, что в Архангельске высадились войска интервентов и белогвардейцев, поэтому зиму пришлось провести в деревне.

Осенью 1919 г. мать, Анна Ивановна, привезла его в Котлас к своему брату, Дмитрию Ивановичу Пьянкову, работнику железной дороги, чтобы тот устроил его работать в депо. Вместо этого Николай поступил в Северо-Двинскую флотилию. Ему было только 15 лет, туда же брали с 17, из-за высокого роста он выглядел старше и ему удалось получить в сельсовете справку, в которой годом его рождения был указан 1902.

Встреча с революционными моряками определила всю дальнейшую судьбу Кузнецова. Его, как более грамотного, усадили печатать на пишущей машинке «Ундервуд» секретные и совершенно секретные донесения с фронта. В конце 1919 г. Николая Кузнецова переводят на канонерскую лодку.

Вскоре после освобождения Архангельска флотилию расформировали, и краснофлотец Кузнецов продолжил службу в Мурманске и Архангельске. Осенью 1920 г. Кузнецов был зачислен в Центральный флотский экипаж и переведен в Петроград. С 6 декабря 1920 г. по 20 мая 1922 г. учился в подготовительной школе при училище, в 1921 году вступил в комсомол. В конце 1922 г., после окончания подготовительной школы, Кузнецова зачислили курсантом Военно-морского училища им. М. В. Фрунзе в Петрограде. «...Моя мечта — навсегда связать свою

судьбу с флотом — обрела реальность. Желтое здание бывшего Морского корпуса стало моим домом...», — вспоминал Николай Герасимович в книге «Накануне». В январе 1924 г. в составе лучшего подразделения моряков-курсантов Петрограда участвовал в похоронах В. И. Ленина. В 1925 г. провожал в последний путь наркома М. В. Фрунзе, чьи мечты, каким должен стать Рабоче-крестьянский Красный Флот Н. Г. Кузнецов позже старался воплощать в жизнь. В училище вступил в ряды ВКП(б).

В мае-сентябре 1926 г. участвовал в практическом плавании на линкоре «Парижская коммуна». В характеристике отмечалось: «Очень способный, общее развитие хорошее. Выдержан. Спокоен. Инициативен. Здоров. Выправка хорошая. Специальная подготовка отличная. Политическая подготовка хорошая. Будет хорошим артиллеристом». 5 октября 1926 г. Николай Кузнецов с отличием окончил военно-морское училище, получил звание командира РККФ с зачислением в средний строевой командирский состав ВМС РККА с предоставлением права выбора флота. От запроса служить при штабе морских сил Балтфлота отказался. Местом будущей службы избрал Черноморский флот и крейсер «Червона Украина». Был назначен вахтенным начальником крейсера с одновременным исполнением обязанностей командира первого плутонга и командира строевой роты.

С 1 октября 1927 г. по 4 мая 1932 г. Н. Г. Кузнецов учился в Военно-морской академии, также окончил ее с отличием и с правом выбора флота. «В Военно-морской академии, — писал он в “Накануне”, — мы получили солидное оперативно-тактическое образование, основательно изучили многие проблемы будущей войны на море... нам привили правильные взгляды на роль флота в обороне нашей Родины. Исходя из единой для всех Вооруженных Сил стратегии, мы ясно стали видеть место флота как одного из видов Вооруженных Сил». Здесь Н. Г. Кузнецов изучил немецкий и французский языки.

Вновь Н. Г. Кузнецов избрал Черное море и отправился служить старшим помощником нового крейсера «Красный Кавказ». За год команда корабля превратилась в дружный, сплоченный боевой коллектив, способный четко действовать в любых сложных условиях обстановки. В 1933 г. крейсер вошел в состав боевого ядра Черноморского флота. Штаб флота отмечал при его проверке, что организация службы на крейсере отработана значительно лучше, чем на других кораблях, — это является заслугой старшего помощника командира.

В 1934 г. капитан 2 ранга Н. Г. Кузнецов назначается командиром крейсера «Червона Украина». Вот и сбылась его мечта — командовать кораблем. К ней он шел все эти годы. И всю жизнь считал, что стоящее дело для настоящего моряка и есть командование кораблем. В ноябре 1935 г. ему было присвоено звание капитана 1-го ранга. Он буквально наслаждался этой работой, до тех пор, пока 15 августа 1936 г. не получил внезапный вызов в Москву, а оттуда — командировку в Испанию.

В 1936—1937 гг. Кузнецов — военно-морской атташе и главный военно-морской советник в Испании. С 1937 г. — первый заместитель, затем командующий Тихоокеанским флотом. С 1938 года Кузнецов проводит тренировки «Тыловое

обеспечение боевых операций». Как командующий Кузнецов стал членом Главного военного совета ВМФ, но редко ездил в Москву, чтобы не терять месяц на дорогу. Контр-адмирал привык к Тихоокеанскому флоту, привез жену во Владивосток. Однако умение Кузнецова наладить боевую подготовку флота и управлять его силами в трудных условиях было замечено в столице. 27 марта И. В. Сталин предложил флагману 2-го ранга работу в Москве. С марта 1939 года Кузнецов — заместитель наркома ВМФ, с 28 апреля 1939 года по 17 января 1947 года он — нарком ВМФ, заместитель министра ВС СССР, главком ВМС.

Уже в первый день руководства наркоматом Кузнецов потребовал от подчиненных жить нуждами флота и знать о нем все в своей сфере деятельности, уменьшить бюрократическую переписку. Он не стеснялся делать выговор опытному моряку Н. Н. Несвицкому за то, что на учениях Балтийского флота осенью 1939 года линейные корабли шли без противолодочного зигзага. Он ограничил число отпускников и кораблей в ремонте зимой; остальным следовало плавать и учиться. На всех флотах развернулась борьба за первый залп. Он же распорядился воссоздать на кораблях кают-компания как место отдыха и воспитания командиров. На совещаниях нарком поддерживал дух свободного обсуждения. Он записал как-то, что объединяет людей не здание, а единство цели, стремление каждого внести свой вклад.

Так получилось, что Кузнецову достались нелегкая ноша подготовки к войне с Германией, которую он считал неизбежной, и руководство флотом в ходе самой тяжелой из войн истории. Система базирования и организация флота отставали от роста его численности. Потому 25 июля 1940 года, представляя трехлетний план кораблестроения (1940–1942), Кузнецов отметил несбалансированность в развитии сил флота. Лишь 19 октября 1940 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР решили пересмотреть программу в пользу легких сил. Однако до начала войны устранить диспропорции не удалось.

Больше удалось сделать в плане повышения боевой готовности флотов. Еще на Тихом океане флагман продумывал систему, позволяющую флоту всегда быть в готовности к нападению. Уже через несколько месяцев после вступления в должность наркома он ввел в действие трехступенную систему оперативной готовности флота. По этой системе готовность № 3 предусматривала поддержание обычной службы при готовности к войне. При готовности № 2 корабли принимали все запасы, увольнение сокращалось до минимума. По готовности № 1 все корабли и части были готовы немедленно действовать.

Позднее Кузнецов сам признавался, что основной трудностью на первом этапе работы наркомом явился трепет перед авторитетами. В споре с летчиками удалось отстоять необходимость своих ВВС во флотах. Но не всегда так получалось. Со временем, получив опыт, Кузнецов все чаще спорил по кардинальным вопросам развития флота, даже если его возражения вызывали недовольство И. В. Сталина.

Кузнецов в качестве наркома ВМФ участвовал в переговорах с Англией и Францией. Он был искренне уверен, что при конструктивном подходе государства могли единым фронтом выступить против фашизма. Заключенный с Германией

договор о ненападении он считал только средством получить отсрочку, необходимую для перевооружения, и был уверен, что Гитлер непременно нападет на Советский Союз. К этому он и готовил флот.

В конце 1940 года вступило в силу «Временное наставление по ведению морских операций». В декабре 1940 года под руководством Кузнецова были проведены сборы высшего состава ВМФ, посвященные изучению опыта первого года мировой войны в Европе и войны с Финляндией.

В феврале 1941 года Кузнецов приказал увеличить состав боевого ядра флота и издал директиву о разработке оперативного плана войны против Германии и ее союзников. В апреле-июне 1941 года проводились учения и проверки хода ремонта кораблей, постройки новых баз, аэродромов, фактической готовности флота к переходу на оперативную готовность № 1. Любые недостатки в оперативной готовности кораблей, частей и соединений флота нарком считал чрезвычайным происшествием и приказывал сурово наказывать виновных. В июне обстановка еще более обострилась. Исходя из поступающих сведений о сосредоточении неприятельских войск у границ, нарком ВМФ по собственной инициативе перевел флоты 18—19 июня на оперативную готовность № 2, а в ночь на 22 июня — на оперативную готовность № 1. Командующих флотами конфиденциально предупредили о возможности войны.

Все эти меры позволили флотам ВМФ СССР встретить нападение 22 июня 1941 года во всеоружии. От первых налетов гитлеровской авиации на военноморские базы потерь не было.

Исходя из того, что Германия, не располагавшая большим флотом, поставила целью брать военно-морские базы с суши, основной задачей ВМФ стало взаимодействие с армией и авиацией. Кроме того, флот выполнял типичные для него задачи: действия на неприятельских коммуникациях силами подводных лодок и легких сил, постановку минных заграждений и траление поставленных неприятелем мин, перевозки войск и грузов.

На приморских направлениях основным результатом действия флота явилась оборона портов и островов, задержавшая на дни, недели и месяцы наступление противника и сорвавшая замысел «молниеносной» войны.

Не раз нарком выезжал на фронт. В начале сентября 1941 года Ставка направила его в Ленинград, где артиллерия флота преградила неприятелю путь к городу. После Сталинградской битвы его вместе с наркомами морского флота П. П. Ширшовым и речного флота З. А. Шашковым направили на Волгу, где германские минные постановки с воздуха затруднили перевозки. Была организована система наблюдения за сбрасываемыми минами, подготовлена карта миноопасных мест, развернуто траление.

На местах Кузнецов не ограничивался встречами с командующими, а бывал в частях и на кораблях, лично наблюдая положение дел. Он имел постоянную связь с начальником Генерального штаба, что способствовало тесному взаимодействию сухопутных и морских сил. Неоднократно нарком проявлял инициативу. По его предложению были организованы налеты бомбардировочной авиации на Берлин, он убедил Ставку в необходимости своевременной эвакуации сил флота и войск из Таллина.

Как нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов участвовал в Ялтинской и Потсдамской конференциях глав правительств союзных держав в 1945 году. В период войны с Японией он был заместителем маршала Василевского и координировал действия Тихоокеанского флота и Амурской флотилии с сухопутными войсками. Осенью 1945 года, после Потсдама и Хиросимы, его срочно вызывают в Москву. По пути нарком набрасывает планы кораблестроения мирного времени. Он считал, что необходимо строить крейсеры, эсминцы, подводные лодки, которые себя оправдали в ходе войны, а также авианосцы, ибо без авиационной поддержки и надводных сил нет поддержки подводникам.

14 сентября 1945 года Кузнецову присвоили звание Героя Советского Союза за образцовое выполнение заданий Ставки Верховного Главнокомандования по руководству боевыми операциями флотов в войне против фашистской Германии и милитаристской Японии и личный вклад в дело Победы.

Окончание войны поставило перед руководством флота нелегкие проблемы. Требовалось восстанавливать разрушенные базы и создавать новые. На долгое время растянулась очистка акваторий от мин и затопленных судов. За время боевых действий изнашивались боевые корабли. Всеми этими вопросами занимался нарком.

С 1947 г. Кузнецов — начальник Управления военно-морских учебных заведений, с 1948 г. — заместитель главнокомандующего войсками Дальнего Востока по ВМС, а с 1950 г. — командующий Тихоокеанским флотом. В 1951–1955 гг. — военно-морской министр, первый заместитель министра обороны СССР — главнокомандующий ВМФ СССР. В 1951 г. Кузнецов поднял вопрос о ракетном вооружении. В 1954–1955 гг. на кораблях и на берегу появились первые ракетные комплексы.

В феврале 1956 г. он был уволен в отставку в звании вице-адмирала. С 1971 г. работал на общественных началах в качестве военного консультанта в Главной редакционной комиссии научного труда «История Второй мировой войны 1939—1945 гг.». Автор воспоминаний «Накануне» (1969), «На далеком меридиане» (1971), «На флотах боевая тревога» (1971), «Курсом к победе» (1975), «Крутые повороты: из записок адмирала» (1995).

Николай Герасимович Кузнецов умел сочетать высокую требовательность к подчиненным с доброжелательностью и заботой о них, сохраняя при этом тактичность и корректность в общении с ними. Это был в высшей степени интеллигентный человек. С подчиненными беседовал, как с равными. Он уважал их человеческое достоинство, никогда не повышал ни на кого голоса, был со всеми корректен и тактичен, а также никогда и ни к кому не обращался на «ты», как это делали многие армейские начальники (вплоть до прославленного маршала Жукова).

Недолго пришлось Н. Г. Кузнецову возглавлять ВМФ. Хрущев и другие нашли повод расправиться с ним заочно (во время его болезни). Не пожелав выслушать адмирала и не объяснив мотивов своих действий, они понизили его в звании и уволили в отставку в самом расцвете творческих сил — в возрасте 51 года. Но и будучи в отставке, адмирал продолжал служить флоту: из-под его пера вышел целый ряд ценных научных трудов о флоте.

«Добро потеряешь, — немного потеряешь, честь потеряешь, — много потеряешь, мужество потеряешь — все потеряешь» — это изречение Гёте не раз произносил Николай Герасимович Кузнецов.

На его долю выпали тяжелейшие испытания. В 1956 году Н. Г. Кузнецов — в прошлом нарком, министр, главком, адмирал флота Советского Союза, перенесший сталинский «суд чести», вынужден был уйти в отставку. Он отлучен от любимого дела и лишен высшего воинского звания.

Мужество Н. Г. Кузнецов не потерял. Свою новую жизнь обрел в писании мемуаров. Работал он ежедневно и много. Ранним утром из его кабинета доносился бодрый стук пишущей машинки. За восемнадцать лет своей новой жизни успел много: перевел четыре произведения английских и американских авторов, написал четыре книги, десятки статей...

Записки адмирала, несомненно, имеют историческую ценность. Среди них была рукопись «Крутые повороты», завещанная автором жене, Вере Николаевне, с пометой: 17 сентября 1973 года.

«Крутые повороты» — это исповедь. Н. Г. Кузнецов замечает, что старался быть беспристрастным в оценках людей и событий. «Хотелось бы, — говорит он, — чтобы по поводу написанного не только чесали языки за обедом... Мне думается, в сказанном есть вещи, над которыми следует задуматься».

Судьбе было угодно, в силу ряда объективных причин, то «поднимать его высоко», то кидать вниз и принуждать начинать службу сначала. Доказательством этого является буквально уникальное изменение в его званиях. За все годы службы он был дважды контр-адмиралом, трижды вице-адмиралом, носил четыре звезды на погонах адмирала флота и дважды имел самое высшее воинское звание на флоте — адмирал флота Советского Союза.

Память о Герое Советского Союза Николае Герасимовиче Кузнецове живет. Его именем названы: Военно-морская академия в Санкт-Петербурге, авианесущий тяжелый крейсер Северного флота, теплоход Северного речного пароходства, улицы в городах Котласе и Архангельске.

На родине Н. Г. Кузнецова жителями деревни Медведки воссоздан дом Кузнецовых. За четырнадцать лет существования дома-музея его посетило много людей — школьники и студенты, ветераны войны, жители Котласа и Котласского района. На родине отца побывали сыновья и внуки Н. Г. Кузнецова — Виктор Николаевич и его сын Андрей (в августе 1983 года), Владимир Николаевич (летом 1993 и 1994 годов) и его сын Николай (в сентябре 2000 года). В 1997 году в Москве по инициативе Международного комитета «Мир океанам» и семьи Николая Герасимовича Кузнецова было решено создать общественный благотворительный фонд адмирала Кузнецова. 3 июня прошло учредительное собрание межрегионального общественного объединения «Благотворительный фонд адмирала флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова». Президентом фонда был избран Владимир Николаевич Кузнецов — сын Николая Герасимовича.

Н. Г. Кузнецов был награжден 4 орденами Ленина, 3 орденами Красного Знамени, 2 орденами Ушакова I степени, орденом Красной Звезды, иностранными орденами.

Умер Н. Г. Кузнецов 6 декабря 1974 года. В ходе операции на почке у него отказало сердце...

Похоронили его на Новодевичьем кладбище в Москве. Кажется, весь флот был в глубоком трауре, а не только пришедшие проводить Николая Герасимовича

в последний путь кадровые адмиралы, офицеры запаса и в отставке. Хоронили в «морской части» кладбища. А некоторое время спустя на могиле был установлен скромный памятник из плит черного мрамора, которые символизируют взлет морской волны. На памятнике сделана надпись: «Народный комиссар, министр, главнокомандующий Военно-Морским Флотом в 1939–1956 гг.».

Звание тогда не было указано. Лишь через несколько лет после смерти можно было с удовлетворением прочитать в газетах Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 июля 1988 года. В нем говорилось: «Восстановить вице-адмирала Кузнецова Николая Герасимовича в прежнем воинском звании адмирала флота Советского Союза». Облегченно вздохнули ветераны, не раз ходатайствовавшие о восстановлении Н. Г. Кузнецова в прежнем высоком звании. Восторжествовала справедливость, как теперь торжествует добрая и прекрасная память об этом замечательном человеке.

Л. А. ГОВОРОВ — КОМАНДУЮЩИЙ ЛЕНИНГРАДСКИМ ФРОНТОМ

С августа по ноябрь 1941 г. генерал Говоров был начальником артиллерии Резервного фронта. Однако к ноябрю 1941 г. уже не существовало и самого Резервного фронта, и Леонид Александрович Говоров был назначен командующим 5-й общевойсковой армией, которой наряду с другими армиями Западного фронта пришлось вынести основную тяжесть оборонительных боев на подступах к Москве, на Можайском направлении. По его инициативе, поддержанной Г. К. Жуковым, впервые были созданы противотанковые районы и резервы, сыгравшие большую роль в отражении массированных танковых атак немецко-фашистских войск. Говоров проявил себя решительным, твердым и инициативным руководителем, сумел обеспечить четкое управление войсками.

С весны 1942 г. верховное главнокомандование доверило Говорову новое ответственное поручение: в апреле он был назначен командующим группы войск Ленинградского фронта, а в августе вступил в командование войсками всего фронта. С этого времени имя Л. А. Говорова навсегда вошло в славную историю обороны Ленинграда.

Вступив в командование фронтом, он принимал все меры, чтобы облегчить положение блокированного Ленинграда. У Говорова был большой организаторский талант полководца: он умело и целеустремленно направлял усилия всех специалистов штаба на достижение единой цели, и каждый из них постоянно чувствовал на себе его внимание и контроль. При обсуждении любого замысла Говоров имел свое собственное мнение, основанное на глубоком изучении данного вопроса. Однако, выслушав других, он мог изменить собственную точку зрения, если высказывались более удачные предложения.

29 ноября 1942 г. Леонид Александрович впервые сформулировал боевую задачу по прорыву блокады Ленинграда перед руководящим составом фронта. Выдержав беспрецедентную 900-дневную блокаду, войска под командованием Л. А. Говорова перешли к активным действиям и осуществили разработанный им план прорыва блокады Ленинграда. В дальнейшем войска фронта успешно провели операцию по разгрому врага на Карельском перешейке и в Эстонии.

Оставаясь до конца войны на посту командующего войсками Ленинградского фронта, Л. А. Говоров по поручению Ставки ВГК с 1 октября 1944 г. одновременно координировал действия 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов.

Заслуги полководца были отмечены многими наградами, среди которых орден «Победа» и Золотая звезда Героя Советского Союза. 18 июня 1944 года ему было присвоено звание Маршал Советского Союза.

После войны Говорову был поручен ряд ответственных участков работы в Вооруженных Силах СССР. Он был командующим войсками Ленинградского военного округа, главным инспектором сухопутных войск, а с 1948 года — командующим войсками ПВО страны и заместителем военного министра. С мая 1954 года Л. А. Говоров являлся главнокомандующим войск ПВО страны и заместителем министра обороны СССР. Кандидат в члены ЦК КПСС с 1952 года, депутат Верховного Совета СССР 2–4-го созывов.

Умер 19 марта 1955 года в Москве. Урна с прахом выдающегося полководца установлена в Кремлевской стене на Красной площади.

МУЗА БЛОКАДНОГО ГОРОДА — О. БЕРГГОЛЬЦ

В автобиографии Ольга Берггольц писала: «То, что мы останемся в Ленинграде, как бы тяжело ни сложилась его судьба, — это мы с Николаем решили твердо с первых дней войны. Я должна была встретить испытание лицом к лицу. Я поняла: наступило мое время, когда я смогу отдать родине все — свой труд, свою поэзию. Ведь жили же мы для чего-то все предшествующие годы».

Это было действительно тяжелое время для всех. Но Ольга Берггольц как будто предчувствовала все, что произойдет. За три недели до начала Великой Отечественной войны (4 июня 1941 года) Ольга написала в своем дневнике: «О, как мало времени осталось на жизнь и ничтожно мало — на расцвет ее...»

А надо всем этим — близкая, нависающая, почти неотвратимая война. Всеобщее убийство, утрата Коли (почему-то для меня несомненно, что его убьют на войне)...»

Еще в 1936 году Ольгой было написано стихотворение «Предчувствие»:

*Нет, я не знаю, как придется
Тебя на битву провожать,
Как вдруг дыханье оборвется,
Как за конем твоим бежать.*

И на самом деле все произошло так, как предписывала Ольга. Она проводила мужа в армию. Но у него начались припадки эпилепсии и ему пришлось вернуться к Ольге. Николай умер от голода в 1942 году. Так случилась очередная утрата Ольгой близкого ей человека, которого она очень сильно любила.

Началась Великая Отечественная война, и вместе с ней началась сложная и трудоемкая работа Ольги Берггольц на радио. По распоряжению горкома партии Ольга Берггольц была прикреплена к городскому радиокомитету. Она выступала по радио почти каждый день.

Вообще во время блокады радио было важным составляющим существования каждого жителя блокадного Ленинграда. Оно помогало людям, воодушевляло их.

«Радиотрансляция была могучим средством единения людей. Даже в первую страшную блокадную зиму, когда не было ни электричества, ни воды, любой блокадник в своей промерзшей квартире, прислушиваясь к тарелке репродуктора, не чувствовал себя одиноким, ощущал, как живет и борется весь город».

На радио еще в 30-х годах создавалась система оповещения о воздушных тревогах, которая сильно помогала ленинградцам во время блокады. Был создан специальный «пульт тревоги» с телефонным коммутатором на 10 номеров, специальной кнопкой для включения уличных сирен и патефонами. Но возникла

проблема: тот, кто не услышит тревожного сигнала, не сможет узнать об опасности, так как после сигнала вновь воцарялась тишина. Было принято решение заполнять паузу звуком старинного прибора — метронома. Во время тревоги звук метронома имел 150–160 тактов в минуту, а когда радиопередачи не велись и не было тревоги — 55–56 тактов в минуту. Именно этот звук очень точно и правильно сравнила Ольга Берггольц с биением сердца блокадного города.

А помимо оповещений жители блокадного Ленинграда практически каждый день могли слышать голос Ольги Берггольц, которая пришла работать на радио 23 июня 1941 года.

В этот же день в витрине «Елисеевского» магазина на Невском появился первый плакат Ленинградского отделения ТАСС, который назывался «Окном ТАСС». К их выпуску были привлечены многие художники, которые владели сатирическим пером, а также некоторые писатели.

Как вспоминает Г. Кофман, в те дни возглавлявший бригаду, работавшую над выпуском «Окон», Ольга Берггольц, увидев первый же выпуск плакатов, пришла в редакцию.

— «Окна» — это здорово! Давайте работать вместе.

Когда 8 сентября 1941 года впервые на Ленинград были сброшены вместе с фугасными бомбами зажигательные, по Ленинграду было расклеено очередное «Окно ТАСС», которое очень помогло в той ситуации, так как у горожан не было навыков борьбы с зажигательными бомбами. Текст к этому «Окну» написала Ольга Берггольц, он назывался «Тетя Даша на посту». Там в рисунках и стихах рассказывалось о том, как нужно обращаться с зажигательными бомбами. С той поры «тетя Даша» стала одним из героев «Окон ТАСС».

Ольга Берггольц не переставала печатать свои стихи в газетах. В газете «Смена» на полосе под названием «Всю силу нашей ненависти обрушим на врага» появляются одни из первых военных стихов Ольги:

*Всем, что есть у тебя живого,
Чем страшна и прекрасна жизнь, —
Кровью, пламенем, сталью, словом —
Опрокинь врага! Задержи!*

Ольга всеми своими мыслями и сердцем была с фронтовиками, с защитниками нашей Родины. Она поддерживала их морально. В то время для многих солдат были очень важны стихи Ольги, и не только для солдат, а вообще для всех жителей блокадного Ленинграда. Своими словами она помогала людям в самые тяжелые и ответственные моменты.

«Чем больше сгушалась опасность, нависшая над городом, тем слитнее была со своим читателем Берггольц. Никогда прежде она не чувствовала так необходимость своего труда».

Работа на радио — это сложное, требующее отдачи дело. Даже в самые тяжелые дни, во время голода и холода Ольга Федоровна Берггольц продолжала читать стихи по радио, разговаривать с народом, поддерживать его.

Работе на радио Ольга Берггольц посвятила книгу «Говорит Ленинград». В эту книгу вошли лишь немногие, но самые главные события. В книге описана только малая часть того, что написала для вещания в радиозфере Ольга.

Ольга гордилась тем, что работала на радио во время блокады Ленинграда. Это было самым важным моментом в ее жизни.

Декабрь 1941 года был действительно страшным, пожалуй, это было самое тяжелое время блокады — зима. Суровая зима, холод, голод, бесконечные арт-обстрелы и бомбежки — все это изматывало людей.

Но Ольга Берггольц продолжала творить, несмотря ни на что. Именно в декабрьские дни был написан «Разговор с соседкой»:

*Для того чтоб жить в кольце блокады,
Ежедневно смертный слушать свист, —
Сколько силы нам, соседка, надо,
Сколько ненависти и любви...
Столько, что минутами в смятенье
Ты сама себя не узнаешь:
— Вынесу ли? хватит ли терпенья?
— Вынесешь. Дотерпишь. Доживешь.*

И в том же декабре медленно умирал муж Ольги Николай Молчанов. Он был в ужасном состоянии: часто у него случались приступы эпилепсии, к тому же организм был ослаблен голодом и холодом.

Близился Новый год — замечательный, радостный праздник. Но Ленинград все также зажат в блокадном кольце, война продолжается. Ольга готовила новогоднее выступление по радио, которое назвала «Живы, выдержим, победим!» За тем, как Ольга выступала по радио, наблюдал ленинградский радиожурналист Л. Маграчев. Он вспоминал об этом так: «...Представьте себе огромную, метров шестьдесят, нетопленную студию Ленинградского радио. В центре ее среди ковров стоит обыкновенная железная печка. В ней потрескивают ножки разбитого стула, а перед микрофоном, нервно сжимая руки, — подстриженная под мальчика молодая женщина. Ольга Берггольц собирается говорить с Ленинградом, вступающим в год 1942...».

И Ольга начинает эфир: «Дорогие товарищи! Завтра мы будем встречать Новый год. Год 1942-й. В Ленинграде никогда еще не было такой новогодней ночи, как нынешняя. Мне незачем рассказывать вам, какая она. И все-таки, вопреки всему, да будет в суровых наших жилищах — праздник.

Ведь мы встречаем 1942 год в нашем Ленинграде. Понимаете? Он не взят. Он остался нашим. Мы остановили врага. Наш город — в кольце, но не в плену, не в рабстве. И это уже безмерно много...»

Ольга Берггольц была удивительной женщиной, даже в самое суровое время, когда, казалось бы, какие могут быть праздники, она все равно не унывала и не давала повода к отчаянию ленинградцев. Ее голос как бы сам привносил праздник в дом.

А 29 января 1942 года умер ее самый близкий человек, которого она сильно любила, — Николай Молчанов. Берггольц написала письмо своей подруге:

«...Мой Николай умер, Маргарита. Он умирал страшно, его нет у меня больше. Я до сих пор не в состоянии поверить этому. Минутами, когда до меня доходит, что он никогда, никогда уже не придет на Троицкую, — я понимаю, что жить не для чего и нельзя. Но вот — живу...

...Сама я здорова, хотя тоже чуть не умерла, — была вся опухшая, и даже сейчас не совсем прошли отеки на лице и ногах».

И Ольга Берггольц уходит с головой в работу, чтобы забыться, чтобы уйти от горя. Но от горя не уйдешь. И эта рана от потери самых близких людей осталась в ее сердце навсегда.

Берггольц продолжает писать стихи, выступать по радио. Ольгу Федоровну Берггольц называют «музой блокадного города». Она действительно заслужила это «звание». За все время блокады Ольга написала огромное количество удивительно правдивых и незабываемых стихов. В своих радиозферах она всегда читала стихи. Каждый день появлялись все новые и новые стихи, возможно, некоторые из них были неудачными, но они ведь шли от всего сердца, всю душу вкладывала Ольга в свое творчество. Видимо, легче всего ей было выплескивать свои эмоции, переживания и радости в стихах.

Во время войны люди нуждались в поддержке, которую смогла в той или иной степени обеспечить им Ольга Берггольц. Существует даже история о том, как в блокадном кольце, в ужаснейших условиях, во время голода ленинградцы обменивали выданный им хлеб на сборник стихов Ольги Берггольц. Это свидетельствует о том, что людям необходима была духовная пища, без которой им сложно было выжить.

Многие стихотворения, написанные в блокадное время, вошли в сборник стихов под названием «Ленинградский дневник». Этот сборник действительно составлен как дневник. К каждому стихотворению написано как бы вступление о событиях предшествующих и описываемых в этом стихотворении. Например, перед стихотворением «Сестры» написано: «Двенадцатого сентября 1941 года. Первые бомбежки Ленинграда. Первые артиллерийские снаряды на его улицах. Немцы рвутся в город...»

В это время Ольга как бы вспоминает о том, что было раньше, как хорошо тогда было, а что стало теперь...

*Вечер, клены, мандолины струны,
С соловьем заставским вперебой,
Машенька, ведь это наша юность.
Комсомол и первая любовь,
А дворцы и фабрики заставы?
Труд в цехах неделями подряд?
Машенька, ведь это наша слава,
Наша жизнь и сердце — Ленинград.
Маленькая, теперь в него стреляют,
Прямо в город, прямо в нашу жизнь...*

Ленинградское радио совершило великий подвиг: в страшных условиях оно не переставало работать, несмотря ни на что. Сети трансляции проходили по крышам домов (было около 7300 км проводов), поэтому они были уязвимы. После каждой бомбежки Ленинграда с воздуха замученным от голода и холода инженерам и техникам каждый раз приходилось восстанавливать десятки километров поврежденных проводов. Они делали это снова и снова, и радио вновь начинало вещание. Иногда приводятся даже такие факты, что если объединить все данные о ликвидации повреждений от бомбежек и обстрелов за все дни блокады, то получается, что трансляционная сеть была трижды полностью уничтожена и трижды полностью восстановлена. Невозможно себе представить, как в столь суровых условиях у этих измученных инженеров находились силы для восстановления повреждений, но силы все-таки находились... и ленинградцы снова могли слушать этот удивительный голос в эфире — голос Ольги Берггольц!

Трансляции передач Ольги Берггольц часто вводили в заблуждение фашистов: «Однажды мы поймали специальную передачу, — рассказывала уже после блокады в 1957 году в “Литературной газете” Бергольц, — которую фашисты посвящали ленинградскому радио. Отмечая огромное количество передающихся по радио стихов, они с самым серьезным видом утверждали, что написать это сейчас невозможно и что все эти стихи были заготовлены ленинградским радио... за три года до войны!»

В начале весны 1942 года приехала в Ленинград сестра Ольги, Мария, она добралась до города на грузовой машине, нагруженной продуктами и медикаментами для ленинградских литераторов, по Дороге Жизни, проходившей по Ладожскому озеру.

Приехав в Ленинград, она встретилась с Ольгой и пришла в ужас, увидев, в каком состоянии находилась ее старшая сестра: Ольга совсем опухла от голода и держалась из последних сил. Мария забрала ее с собой в Москву, чтобы привести Ольгу в порядок.

Приехав в Москву, Ольга каждый день записывала в своем дневнике о том, как она хочет в Ленинград. Ольга беспокоится о состоянии ленинградских жителей. Ну как же так, мол, они там, в голоде и холоде борются за существование, а она в тепле, в гостинице «Москва».

Еще в феврале Ольга написала что-то вроде лирической поэмы, которая называлась «Февральский дневник».

Все ее друзья и слушатели просили почитать им стихи. Она читала очень много и долго, чаще всего она цитировала ее новое творение «Февральский дневник». И так эти стихи передавались из уст в уста, и вскоре вся Москва узнала о «Февральском дневнике». Всем очень понравилась эта поэма. Ольга сильно обрадовалась успеху своего нового детища.

Во время пребывания в Москве Ольга успела послушать Седьмую симфонию Дмитрия Шостаковича, о которой слышала из его рассказа по радио. Эта симфония была посвящена Ленинграду. Ольге очень понравилась эта симфония. Она слушала ее как завороженная.

Ольга восстановила свои силы. Больше она не могла оставаться в Москве. И она отправилась в Ленинград.

Жизнь ее мало изменилась, она продолжала писать стихи, выступать на радио.

Время шло. И вот ленинградцы отмечают второй Новый год во вражеском кольце. И в этот Новый 1943 год снова по радио слышен голос Ольги Берггольц, как и в прошлом году. Снова слышны слова поддержки, воодушевляющие ленинградских жителей на борьбу с Гитлером.

В январе 1943 года советские войска прорвали блокаду. Этого события все ждали очень долго. И вот свершилось — блокада прорвана! И вновь слышен голос, уже родной для всех ленинградцев, голос Ольги Берггольц. В этот знаменательный день ее выступление по радио называлось «Здравствуй, Большая Земля!»

*О, дорогая, дальняя, ты слышишь?
Разорвано проклятое кольцо!
Ты сжала руки, ты глубоко дышишь,
В сияющих слезах твое лицо.
Мы тоже плачем, тоже плачем, мама,
И не стыдимся слез своих: теплой
В сердцах у нас, бесслезных и упрямых,
Не плакавших в прошедшем феврале.
Пусть эти слезы сердце успокоят...
А на врагов — расплавленным свинцом
Пускай падут они в минуты боя
За все, за всех, задушенных кольцом.
За девочек, по-старчески печальных,
У булочных стоявших, у дверей,
За трупы их в пикейных одеяльцах,
За страшное молчанье матерей...
О, наша месть — она еще в начале, —
Мы — длинный счет врагам приберегли:
Мы отомстим за все, о чем молчали,
За все, что скрыли от Большой Земли!
Нет, мама, не сейчас, но в близкий вечер
Я расскажу подробно обо всем,
Когда вернешься в ленинградский дом,
Когда я выбегу тебе навстречу.
О, как мы встретим наших ленинградцев,
Не забывавших колыбель свою!
Нам только надо в городе прибраться:
Он пострадал, он потемнел в бою.
Но мы залечим все его увечья,
Следы ожогов злых, пороховых.
Мы в новых платьях выйдем к вам навстречу,
Я не мечтаю — это так и будет.
Минута долгожданная близка.
Но тяжкий рев разгневанных орудий*

*Еще мы слышим: мы в бою пока.
Еще не до конца снята блокада...
Родная, до свидания! Иду
К обычному и грозному труду
Во имя новой жизни Ленинграда.*

Это стихотворение было написано в ночь с 18 на 19 января 1943 года.

Конечно же, это радостное событие, но нельзя было расслабляться. Ведь еще целый год ленинградцам придется прожить под натиском немцев, конечно, уже в разорванном кольце, но все же враг еще не отброшен полностью от города. Ленинградцы должны были еще больше и лучше готовиться к полному уничтожению врага. К этому постоянно зывала Ольга Берггольц в своих выступлениях по радио.

Наступило 8 марта 1943 года — замечательный праздник — Международный женский день. Ольга Берггольц выступает по радио с поздравлением: «Дорогие ленинградки! Сегодня — наш женский день. Мы отмечаем свой праздник особо: в дни, когда каждый вечер жадно ловим голос Москвы, сообщающий сводку последнего часа, и бросаемся затем к нашим картам (в какой ленинградской квартире теперь нет карты?), чтобы отыскать название того русского городка, который снова стал нашим.

Мы встречаем 8 марта 1943 года как матери, жены, сестры и невесты побеждающей Армии...»

И так, слушая голос Ольги Берггольц, ленинградцы прожили еще один год в блокадном, уже разорванном, кольце.

Несмотря на все радостные события приближающейся победы, Ольга Берггольц постоянно напоминала о том, что враг еще не ликвидирован, что надо собраться с последними силами и убрать навсегда врага от Ленинграда.

Новый 1944 год, третий Новый год в осажденном Ленинграде. И как в предыдущие годы Ольга Берггольц снова подходит к микрофону в здании радио: «Дорогие товарищи! Сегодня мы будем встречать Новый 1944-й год. Это третья военная новогодняя встреча. Это очень много.

За это время каждый из нас прожил большую, сложную, богатую событиями жизнь...

...Завтра мы встретим 44-й год — год наших новых побед. А что это значит? Значит, что, может быть, очень скоро мы вновь приедем в наш Пушкин, в наш Петергоф, в нашу Гатчину...

...Дыхание несомненной грядущей победы чувствуется во всей нашей жизни...»

И вот через месяц, 28 января 1944 года, была полностью снята блокада. В этот день Ольга Берггольц записала в своем дневнике: «Вчера был у нас в Ленинграде салют по поводу полной ликвидации блокады, артиллерийских обстрелов. Салют был хороший, и город долго был озарен нарядными ракетами. Он был весь виден, наш бедный прекрасный город, которому мы отдали столько крови и жизни...»

И вновь ликующие ленинградцы слушают любимый голос по радио. Из выступления Ольги Берггольц по радио 3 февраля 1944 года: «В Ленинграде тихо, это так

удивительно, так хорошо, что минутами не верится даже... А когда подумаешь, что это не та коварная тишина, которая устанавливалась между обстрелами и не радовала, а томила, то хочется смеяться и плакать от радости, и обязательно сделать что-нибудь очень хорошее...

...В Ленинграде тихо. По солнечной стороне Невского, “наиболее опасной стороне”, гуляют детишки...

...Мы испытываем необычайное, ни с чем не сравнимое чувство возвращения к нормальной человеческой жизни. Каждая мелочь этого возвращения радует и окрыляет нас, каждая говорит о победе...

...Первый раз за долгие два с половиной года мы увидели свой город вечером! Мы увидели его ослепительным, озаренным вплоть до последней трещины на стенах, весь в пробоинах, весь в слепых, зафанеренных окнах — наш израненный, грозный, великолепный Ленинград — мы увидели, что он все так же прекрасен, несмотря ни на какие раны...»

Война и блокада оказали сильное влияние на творчество Ольги Федоровны Берггольц. Большое признание получило ее творчество именно в военные годы. Ее стихи военных — и довоенных лет сильно различаются, но одно остается в них неизменным — она все так же пишет про свою жизнь.

«ЗА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА!»

В военные годы издавалось много литературы, призванной воодушевить народ и вселить в сердца людей веру в победу. Для этого был выбран лучший способ — поиск параллелей между двумя Отечественными войнами и обращение к произведениям искусства, сила которых способна не только врачевать, но и возрождать. Крохотные, тридцати-, сорокастраничные книжечки-брошюрки, словно созданные для того, чтобы их можно было взять на фронт, несли подчас спасительную миссию.

Я держу в руках тоненькую книжку 1943 года издания — это работа В. А. Мануйлова «А. С. Пушкин». Старый переплет так истерся, обтрепался; видно, его не раз меняли на новый. От пожелтевших страниц веет эпохой войны, но буквы пропечатаны четко. За столько лет они не поблекли, не исчезли, а так же ясно читаются на страницах, как и 60 лет назад. Здесь написано и о докладе И. В. Сталина 3 июля 1941 г.: «Героическая освободительная война, которую ведет... весь советский народ, это борьба за честь и независимость нашей родины, за ее богатую... древнюю культуру, за наше прошлое, настоящее и будущее. Каждый верный сын нашей страны сильнее чем когда бы то ни было почувствовал в эти дни свою кровную связь с матерью-Родиной, со своим народом, с нашими великими деятелями науки, искусства и литературы», — говорил предводитель советского войска. Мануйлов пишет, что среди величайших деятелей отечественной истории и культуры Сталин особенно отметил имя Пушкина, призывая бороться и за великого поэта.

В другой книге военных лет — «Пушкин и Родина» — развивается эта мысль. Автор пишет: «Много взял от русского народа, Пушкин много и отдал ему... Борьба за... культуру [русского народа] совпадает с борьбой за наследие Пушкина... Это писатель своего народа, и в то же время писатель для всего человечества... Враг грозит уничтожить и поработить нас... мы знаем, что победим». И самые главные слова: «Отстаивая наше социалистическое отечество, мы отстаиваем и наше сокровище — великую народную культуру, одним из лучших и ярчайших представителей которой является любимый поэт советского народа Пушкин».

Но Пушкин жил не только в воспоминаниях. Его томик носили с собой сотни русских солдат, и в трудный час пушкинская поэзия возрождала в них веру в победу и напоминала, за что они решили бороться до последнего.

Прощаясь с Москвой перед уходом на фронт, солдаты приходили к памятнику Пушкину, чтобы поклониться великому поэту. Они не говорили: «Прощай!», они шептали: «До свидания!», потому что верили, что еще «встретятся» с ним.

В конце 1942 г. бойцы 268-й краснознаменной дивизии стояли на подступах к бывшему Царскому Селу, переименованному в город Пушкин, там, где раньше

был Лицей. В одном из подвалов разрушенного дома солдаты отыскивали том стихов А. С. Пушкина. Можно только предположить, с каким трепетом, в каком восторге перечитывали они с детства знакомые строки, как тихо, чтобы не взглянуть, говорили друг другу: «Это хороший знак!» Бойцы читали стихи, а потом передали найденный том сотрудникам дивизионной газеты «За Родину».

Но однажды в укрытие, где находилась редакция, попал вражеский снаряд. Погибли не только люди — пробило и книгу. Секретарь дивизионной газеты лейтенант Д. Онегин (по иронии судьбы его фамилия совпадает с фамилией знаменитого пушкинского героя), решив сохранить книгу, переслал ее своим дочерям с письмом. В нем были и такие строки: «Милые дочурки, посылаю вам томик Пушкина... Он шествовал со мной всюду. В бою снаряд попал в наше укрытие. Убило товарища... Пусть этот томик, пробитый осколком снаряда, напоминает вам о чудовищных зверствах фашистов, о великой борьбе, которую вели советские люди... Знайте, если папа погиб, он отдал свою жизнь за Пушкина, за русскую землю, за счастье Родины и ваше. Это счастье вернется». Подписано: декабрь 1943 год.

Как трогательно отеческая любовь к «милым дочуркам» переключается в этом отрывке с искренней любовью к Пушкину! Как мужественно, честно и скромно, с какой-то новой, не замеченной ранее силой, завершает письмо отец: «Знайте, если папа погиб, он отдал свою жизнь за Пушкина...»!.. А глагол «шествовать», который он почтительно употребляет, рассказывая про томик Пушкина... Даже такие небольшие моменты раскрывают перед нами всю глубину чувства секретаря дивизионной газеты. «Шествовать»... Как будто говорится о важной процессии с большим количеством участников, как о важной миссии!..

Теперь это письмо хранится в музее Пушкина в Москве.

Но история сохранила много подобных свидетельств. Пушкин стал олицетворением Родины: за него, как и за Русскую землю, шли в бой, совершали подвиги. Точно известно: не одну сотню раз звучали перед боем решительные выкрики: «За Александра Сергеевича Пушкина!!!»

О подлинных событиях войны можно рассказать с помощью стихотворений советских поэтов. Два из них называются одинаково — «Томик Пушкина». В первом автор Г. Ладонщиков рассказывает о том, как при расставании любимая подарила солдату на счастье книгу поэта. Солдат хранил этот томик все годы войны:

*Я с ним замерзал,
У костров обжигался,
В дыму задыхался,
От грохота глож,
Но смерти тогда я не очень боялся,
Казалось, что Пушкин спасти меня мог.*

*Особенно сильно поверил я в это,
Выйдя однажды живым из огня,
В котором был ранен томик поэта*

*Осколком снаряда,
Летевшим в меня.*

*О Родине с Пушкиным вел я беседы,
О нашей любви к ней,
Сыновней, большой...
Раненый томик я нес до победы,
С ним с войны возвратился домой.*

*При встрече сказал поседевшей любимой,
Сказал, не стыдясь затуманенных глаз,
Что спас меня Пушкин
От горя и мины,
Что я от сожжения Пушкина спас.*

«Военные стихи хранят немало таких рассказов. В них — страшная быль войны и признания жизненной необходимости пушкинской поэзии». Второе стихотворение «Томик Пушкина» — о том, как во время атаки погиб смертью храбрых солдат, подаривший перед этим последним для него боем своему другу томик Пушкина — самое дорогое. Бойцы на привалах открывали книгу, и...

*Далеко-далеко осталось
Все, чем каждый из нас дорожил.
И частицей земли, казалось,
Этот томик Пушкина был.*

*И мы видели — сквозь метели
Пугачев по степи шагал,
У Полтавы бои кипели,
Властный голос Петра звучал...*

Сколько таких историй в летописи участия пушкинской поэзии в Великой Отечественной войне! Вот еще одно стихотворение поэта-фронтовика Багрицкого о его Пушкине:

*Я мстил за Пушкина под Перекопом,
Я Пушкина через Урал пронес,
Я с Пушкиным шатался по окопам,
Покрытый вшами, голоден и бос.
И сердце колотилось безотчетно,
И вольный пламень в сердце закипал,
И в свисте пуль, за песней пулеметной,
Я вдохновенно Пушкина читал!..*

Артисты фронтовых бригад читали пушкинские стихи бойцам, готовящимся к бою. Пушкинское слово звучало и в госпиталях, и в окопах перед наступлением. После войны артистка Вера Бельцова расскажет про приказ генерала Чуйкова: «Пушкина читать до победного!»

В 1943 году был построен боевой самолет «Александр Пушкин». Вот что писала газета «Правда» в понедельник, 6 сентября 1943 года: «Действующая армия, 5 сентября. Писатель Иван Новиков, автор биографической повести о Пушкине и ряда исследований о его творчестве, пожертвовал 100 000 рублей на постройку самолета “Александр Пушкин”».

Два месяца тому назад готовый самолет был передан на заводском аэродроме капитану Горохову, который имеет на своем счету более 300 боевых вылетов.

В боях на Западном фронте капитан Горохов сбил, летая на самолете “Александр Пушкин”, 9 вражеских бомбардировщиков. 4 из них были уничтожены за один день во время боев за Спас-Доменск».

Юрий Горохов погиб 1 января 1944 года, посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза. После его гибели самолет был передан старшему лейтенанту С. Г. Барановскому, сбившему 10 фашистских бомбардировщиков, после — лейтенанту В. А. Бахиреву (он уничтожил 4 самолета захватчиков). Спустя время раненый летчик оказался в госпитале, а нуждающийся в починке самолет пропал, но слава его не померкла!

Получается, само имя поэта не только охраняло от врагов, но и помогало их истреблять!

В 1943 году В. А. Мануйлов писал: «В великой освободительной войне живой и мужественный голос Пушкина вдохновляет нас на новые победы... Близится день нашей победы, день счастливого мира. Этот день предвидел поэт:

*И придут времена спокойствия златые,
Покроет шлемы ржа, и стрелы каленые,
В колчанах скрытые, забудут свой полет;
.....
И юные сыны воинственных славян
Спокойной праздности с досадой предадутся,
И молча некогда вокруг старца соберутся,
Преклонят жадный слух, и ветхим костылем
И стан, и ратный строй, и дальний бор с холмом
На прахе начертит он медленно пред ними,
Словами истины свободными, простыми,
Им славу прошлых лет в рассказах оживит...
(“Утихла брань племен”, 1815 г.)*

Как близка эта мечта к думам и чаяниям всех лучших людей Европы, бойцов нашей героической Красной Армии, которые бьются за то, чтобы навсегда настали “времена спокойствия златые»!”

И пророчество А. С. Пушкина совершилось: мы победили, и можно с уверенностью подтвердить это строчками поэта, немного их перефразировав: «И пришли времена спокойствия золотые...»!

*Потом в Берлине бой отгрохотал,
Мы за победу поднимаем кружки.
И кто-то на рейхстаге написал:
«От Ленинграда до Берлина. Пушкин».*

(Из стихотворения М. Дудина из сборника

«Стихи о Пушкине»)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Юлия Богданова. Моя семья в годы войны</i>	3
<i>Константин Лукьянов, Иван Малеев. Блокада глазами детей</i>	5
<i>Татьяна Подколотная. Лидия Алексеевна Михайлова</i>	10
<i>Кристина Иванова. Война, блокада в судьбе моих родственников</i>	12
<i>Маргарита Батышева. Михаил Фомич Валенчук</i>	15
<i>Илья Кирияновский. Улицы нашего района, названные именами Героев Советского Союза</i>	17
<i>Евгений Николаев. Война в судьбе моего дедушки</i>	19
<i>Дмитрий Воронов. Герой Советского Союза А. Б. Логинов</i>	22
<i>Константин Зелигер. Он защищал Ленинград</i>	24
<i>Екатерина Кожевникова. Встреча с ветераном</i>	27
<i>Ксения Заглада, Алексей Кузьмин. Ветераны с улицы Хасанской</i>	29
<i>Александра Серпенёва. Труженица тыла</i>	30
<i>Анжела Рябишина. Судьба летчика П. К. Петрова</i>	32
<i>Ксения Никитина, Дарья Сорокина. Учитель Д. Е. Богоулавская</i>	35
<i>Александр Топчиев. Дух города</i>	37
<i>Елизавета Миловидова. Военный врач В. И. Тюрин</i>	39
<i>Андрей Сивков. Разведчик невидимого фронта</i>	43
<i>Алина и Ксения Долженковы. Учителя, которыми гордится наша школа</i>	45
<i>Ксения Смирнова. Фронтовой путь моего прадедушки</i>	48
<i>Владимир Рокотянский. Татьяна, водитель автобуса</i>	51
<i>Мария Жарникова. Человек большого полета</i>	53
<i>Марина Левкина. Связисты на страже Родины</i>	55
<i>Владимир Филиппов. Боевой путь моего прадеда</i>	57
<i>Ксения Трошина. Подвиг радиста</i>	63
<i>Лера Сисигина. Учитель французского</i>	66
<i>Яна Строганова. Герой из нашего района</i>	68
<i>Екатерина Гусейнова. Подвиг длиною в жизнь</i>	70
<i>Анна Осипова. Легенда флота — Н. Г. Кузнецов</i>	73
<i>Мариселла Соловьева. Л. А. Говоров — командующий Ленинградским фронтом</i>	80
<i>Ирина Александрова. Муза блокадного города — О. Берггольц</i>	82
<i>Анна Тешинская. «За Александра Сергеевича Пушкина!»</i>	90

ИЗ ОХТИНСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Выпуск шестой

Редактор Г.А. Иоффе
Корректор А.Г. Ефремов
Компьютерная верстка А.М. Портнов

Подписано в печать 25.03.2005. Формат 60x90 1/16.
Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ № 1120.

Издательство «Петербург — XXI век»
196070, СПб., Московский пр. 163, корп. 2, офис 306.
Тел. (812) 388-64-31.

ОАО Издательско-полиграфическое предприятие «Искусство России»
198099, СПб., ул. Промышленная, 38, корп. 2.
Тел.: (812) 186-87-17

